

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 45.

4 НОЯБРЯ

1890-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевенской церкви, квартира протоіеря
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Призваніе двадцатипятилѣтія Братства Святителя Николая. Слово въ праздникъ Братства. Слово въ день преподобнаго отца нашего
Іоанніа великаго и тезоименитва Высокопреосвященнаго Іоанніа, митрополита Московскаго. Поученіе, сказанное въ Павловскомъ посадѣ о
необходимыхъ признакахъ истинности св. церкви. Внутреннія извѣстія. Нѣсколько словъ о проектѣ православной миссіонерской академіи. Извѣстія
и замѣтки. Собѣдованіе съ старообрядцами. Рѣчь къ воспитанникамъ Московскаго Коммерческаго училища предъ молебствіемъ 17 октября 1890 г.
Юбилей священника В. И. Звѣрева. Печальная вѣсть.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДВАДЦАТИ-ПЯТИЛѢТІЯ БРАТСТВА СВАТИ- ТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

28 октября, Братство Святителя Николая, учрежденное при
храмѣ св. Николая Чудотворца, именуемаго Явленнымъ, что на
Арбатѣ, торжественно праздновало двадцатипятилѣтній юбилей
своего существованія.

Торжество празднованія двадцатипятилѣтняго юбилея началось
литургіей, которую совершалъ, въ храмѣ св. Николая, именуемаго
Явленнымъ, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій
Іоанніа, съ архимандритами: Заиконоспаскимъ Арсеніемъ,
Высокопетровскимъ Никифоромъ, протоіереями: В. П. Рожде-
ственскимъ, А. И. Любимовымъ и двумя священниками И. Ѳ.
Некрасовымъ и И. М. Лебедевымъ. вмѣсто причастнаго стиха
Членомъ Братства законоучителемъ лица Цесаревича Николая,
священникомъ Соловьевымъ, было произнесено приличествующее
торжеству поученіе. По окончаніи литургіи началось молебствіе
благодарственное и св. Николаю Чудотворцу, которое совершалъ
владыка митрополитъ московскій Іоанніа, съ участвовавшими
въ служеніи литургіи и кромѣ того съ ректоромъ московской
духовной семинаріи, протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ и
прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ. При концѣ молебна
протоіакономъ кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора
С. И. Смирновымъ было провозглашено многолѣтіе Государю
Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу
и всему Царствующему Дому, владыкѣ митрополиту, покрови-
телямъ, учредителямъ, сотрудникамъ и споспѣшествователямъ
братства святителя Николая. Обширный храмъ былъ переполненъ
молящимися.

Послѣ Богослуженія, закончившагося въ половинѣ перваго
часа дня, владыка митрополитъ и присутствовавшія въ церкви
лица направились въ квартиру протоіеря В. П. Рождествен-
скаго, гдѣ подъ предѣдательствомъ Владыки Митрополита со-
стоялось торжественное засѣданіе, на которомъ былъ прочитанъ
очеркъ о дѣятельности братства за время его существованія и
отчетъ за истекшій годъ. Предъ началомъ былъ пропѣтъ
тропарь Святителю Николаю.

Въ числѣ присутствовавшихъ въ собраніи былъ преосвящен-
ный Александръ, Епископъ Можайскій, архимандриты Симоновскій
Андрей, Заиконоспасскій Арсеній, Высокопетровскій Никифоръ;
Срътенскій Никонъ, Знаменскій Сергій, Ректоръ Семинаріи Н.
В. Благоразумовъ, многіе протоіереи и священники, смотрители
и преподаватели духовныхъ училищъ, тайный совѣтникъ П. П.
Зубовъ, А. В. Симанскій и другіе члены Братства духовные и
свѣтскіе.

По прочтеніи отчета за истекшій годъ на утвержденіе общаго
собранія братства были предложены слѣдующія предположенія
Совѣта братства о приходѣ и расходѣ суммъ въ слѣдующемъ
1890—91 году:

«Въ началѣ наступившаго 1890—1891 учебнаго года роди-
тели учениковъ, пользовавшихся пособіемъ отъ Братства въ
прошедшемъ 1889—90 уч. году, многіе и не получавшіе оного,
а также правленія нѣкоторыхъ училищъ (Волоколамскаго, Звени-
городскаго и друг.) вошли въ Совѣтъ Братства: первые—съ
прошеніями о продолженіи или назначеніи вновь пособій, а вто-
рые—съ ходатайствомъ за нѣкоторыхъ учениковъ, заслуживаю-
щихъ пособія, которымъ правленія, за неимѣніемъ средствъ,
не могли сами оказать пособія.

По полученіи Совѣтомъ Братства свѣдѣній 1) отъ училищ-
ныхъ правленій объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ и 2) отъ
о.о. благочинныхъ—о состояніи родителей, просящихъ пособій,
на бывшемъ 17-го октября собраніи членовъ Совѣта Братства
составлены были предположенія о имѣющемъ поступить въ бу-
дущемъ XXVI братскомъ году доходѣ *) и о выдачѣ пособій
нуждающимся воспитанникамъ училищъ и семинарій. Пособія
назначаются слѣдующимъ ученикамъ:

*) Въ наступающемъ XXVI Братскомъ году, къ поступленію въ Брат-
ство предполагается до 7443 руб. 96½ коп. именно:

Процентовъ съ Братскаго капитала, за скидкой Государственнаго на-
лога, 3801½ руб. (изъ Московской дух. консисторіи 142 р. 50 к. и %
съ капитала, хранящагося въ ризницѣ Чудова монастыря 3159 р.), остатка
отъ прошедшаго года 1842 р. 46½ к., кружечнаго и тарелочнаго сбора,
пожертвованій, членскихъ взносовъ и другихъ поступленій до 2300 руб.
(и кромѣ сего въ кассѣ пріюта остатка 212 руб. 79 коп.).

1) Тридцати ученикамъ Заиконоспасскаго училища: IV класса Владимиру Бреннеру 25 р., Митрофану и 3 кл. Петру Ласкинымъ 20 руб., Владимиру Кедрову 13 р. 25 к., Алексѣю Соколову 15 руб., Василию Алексѣевскому 15 руб., III кл. Андрею Архангельскому 15 р., Сергію Сахарову 45 руб., Владимиру и 2 кл. Сергію Лебедацевымъ 25 р., Николаю Кудрявцеву 25 р., Александру и 2 кл. Алексѣю Троицкимъ 20 р., Александру и 2 кл. Дмитрію Рождественскимъ 20 р., Ивану и I кл. Алексѣю Соловьевымъ 30 руб., II кл. Алексѣю Глаголевскому 45 руб., Сергію Косинскому 25 р., Павлу Честнову 45 р., Павлу Кудиннову 25 р., Константину Соколову 10 р., Николаю Казанцеву 45 р., Алексѣю Смирнову (изъ с. Скурыдина 45 р.—плату въ училище за содержаніе и 15 р. на одежду и обувь) всего 60 р., Владимиру Воздвиженскому 60 р., I кл. Николаю Сперанскому 45 р., Евгению Лебедеву 10 р., Георгію Соколову 45 р., Николаю Истрину 20 р. и Ивану Сергіевскому 25 руб. Всего же 728 руб. 25 коп.

2) Тридцати тремъ ученикамъ Донскаго училища: IV клас. Ивану Другову 15 р., Павлу Троицкому 10 р., Ивану Цвѣткову 15 р., Владимиру Вознесенскому 11 р. 75 к., Василию Соболеву 11 р. 75 к., Феодору Петрову 25 р., Виктору Никольскому 12 р. 50 к., III кл. Александру Азапчевскому 20 руб., Александру Сперанскому 15 р., Александру Совѣтову 15 р., Михаилу Кедрову 11 р. 75 к. и брату его I кл. Дмитрію Кедрову 10 р., Александру Вознесенскому 12 р. 50 к., Алексѣю и I кл. Константину Смирновымъ 45 р., Григорію Борзцовскому 45 р., II кл. Сергію Муравьеву 20 р., Василию и I кл. Александру Толгскимъ 20 р., Василию Пировскому 25 р., Егору Пономареву 25 р., Алексѣю Никитскому 12 р. 50 к., Аванасію Соколову 34 р. 50 к., Алексѣю Гаранину 45 р., Георгію Шувалову 10 р., Ксенофонту Сироткину 45 р. I кл. Алексѣю Смирнову 45 р., Николаю Крылову 20 р., Александру Маркову 15 р., Михаилу Соколову 10 р., Алексѣю Крылову 45 р., Константину Суворовскому 30 р., Михаилу Кроткову 25 руб. Всего 702 р. 25 коп. Ученики Донскаго училища III кл. Александръ Патокинъ, II кл. Николай Воронцевъ, I кл. Василій Бѣляниновъ, Алексѣй Ильинскій и Петръ Любимовъ 1-й, приняты въ Николаевскій Братскій пріютъ на полное содержаніе.

3) Девяти ученикамъ Дмитровскаго училища: IV кл. Ивану Махаеву, III кл. Сергію Смирнову, Сергію Константинову, II кл. Александру Боголѣнову, Леониду Архангельскому, Сергію Смирнову, Михаилу Архангельскому, I кл. Алексѣю Смирненскому и Василию Озерецковскому, по 21 руб. на каждого ученика, всего 189 руб.

4) Десяти ученикамъ Волоколамскаго училища: III кл. Виктору Любимову, Сергію Бѣлокурову, II кл. Дмитрію Смирнову, Дмитрію Смирненскому, Матѳею Уарову, Михаилу Розанову, Николаю Пономареву, Николаю Боголюбскому, I кл. Александру Покровскому и Александру Розанову, по 25 р. на каждого, всего 250 руб.

5) Коломенскаго училища ученику IV кл. Николаю Бриллиантову 25 руб.

6) Девятнадцати ученикамъ Звенигородскаго училища, III кл. Фелицыну Михаилу, Пискареву Николаю, II кл. Розанову Алексѣю, Бѣляеву Алексѣю, I кл. Сергіевскому Сергію, пригот. кл.: Соколову Сергію, Аносинскому Николаю, Нечаеву Ивану, Аятушеву Петру, Орлову Дмитрію, III кл., Владимірскому Александру, II кл. Казанскому Александру, Голицыну Петру, I кл. Архангельскому Александру, Владимиру и пр. кл. Ивану Смирновымъ

(на двоихъ 25 р.) по 25 руб.—425 руб. и II кл. Покровскому Павлу 10 руб. Всего же 435 руб.

Братскія стипендіи имени г.г. Забѣлиныхъ въ семинаріяхъ предоставлены: въ Московской—ученику 2 кл. Егору Богословскому, въ Виоанской ученику 2 кл. Всеволоду Каптереву.

Въ Московскую семинарію за стипендіата г.г. Забѣлиныхъ, Братство имѣеть вносить въ правленіе семинаріи 110 руб., а также имѣеть вносить въ семъ 1890—1891 учебномъ, XXVI братскомъ году, за содержаніе въ семинаріи Болгарина Георгія Златова 110 р., за ученика семинаріи Дмитріева—Гарфельдтъ 65 р., всего же въ правленіе Московской семинаріи имѣеть внести 285 руб.

За содержаніе стипендіата г.г. Забѣлиныхъ въ Виоанской семинаріи Братство имѣеть внести въ правленіе семинаріи, въ семъ 1890—1891 учебномъ году только 50 руб.; такъ какъ одна половина взноса, 50 руб., уже внесена Совѣтомъ Братства чрезъ эконома семинаріи въ семинарское правленіе 7-го сентября сего 1890 года.

На выдачу пособій ученикамъ, осиротѣвшимъ въ теченіи 1890—91 учебнаго года, за напечатаніе исторической записки, отчета за истекшій годъ, бланковъ, почту, письменныя принадлежности, на расходъ по церкви въ день праздника и разные непредвидѣнные и случайные расходы—2229 р. 46¹/₂ коп

Каковыя назначенія и предлагаются Совѣтомъ Братства на утвержденіе общему собранію членовъ братства.

По утвержденіи предложенной смѣты расходовъ на 1890—91 годъ членомъ правленія и преподавателемъ Донскаго духовнаго училища И. А. Любимовымъ былъ прочтенъ слѣдующій адресъ отъ членовъ правленія и преподавателей Донскаго духовнаго училища:

«Члены правленія Донскаго духовнаго училища и преподаватели, заботясь о первоначальномъ образованіи и подготовленіи къ служенію православной церкви дѣтей духовнаго званія и необходимо нуждаясь для успѣшнаго выполненія своей педагогической задачи въ матеріальной обезпеченности учащихся, находили удовлетвореніе этой настоятельной нужды не только въ личныхъ средствахъ родителей и родственниковъ учащихся и собственныхъ ресурсахъ училища, но и въ матеріальной помощи Братства св. Николая.

«Въ теченіе двадцатипятилѣтняго своего существованія, Братство, однихъ учениковъ Донскаго училища, бѣднѣйшихъ и способнѣйшихъ всецѣло содержало на свои средства, давало имъ теплое и удобное помѣщеніе, питало ихъ здоровою пищею и всегда въ достаточномъ количествѣ снабжало ихъ приличной одеждою и обувью и всѣми необходимыми для ученика принадлежностями; другимъ же ученикамъ оказывало денежное вспомошествованіе на покрытіе ихъ нѣкоторыхъ матеріальныхъ нуждъ.

«Учениковъ, обязанныхъ Братству денежнымъ вспомошествованіемъ, обезпечивавшимъ удовлетвореніе тѣхъ или другихъ ихъ нуждъ за время обученія ихъ въ школахъ, въ Донскомъ училищѣ всегда было большее количество сравнительно съ другими училищами Московской епархіи; а обезпеченіе учениковъ полнымъ братскимъ содержаніемъ Донское училище должно признать и исключительно своей счастливой долей.

«Принимая во вниманіе эту долговременную, полезную и направленную сравнительно въ большей мѣрѣ на учениковъ Донскаго училища дѣятельность Братства св. Николая, члены правленія Донскаго училища и преподаватели въ настоящей день привѣтствуютъ Братство съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ

его служенія идеѣ благотворенія въ интересахъ духовнаго просвѣщенія. Свое привѣтствіе они сопровождаютъ благожеланіями— да не оскудѣваетъ дающая рука въ ту сокровищницу, которая въ теченіе цѣлой четверти вѣка источала щедрыя благодѣянія ученикамъ духовной школы, находясь подъ опытнымъ смотрѣніемъ и энергичной распорядительностью лицъ съ сердцемъ добрымъ, отзывчивымъ къ бѣдственному положенію своихъ малосостоятельныхъ собратьевъ; да упокоитъ Господь усопшихъ членовъ Братства, запечатлѣвшихъ свое земное поприще дѣлами милосердія къ бѣднымъ дѣтямъ; да ниспослетъ Онъ свое благословеніе и подастъ много лѣтъ жизни и настоящимъ высокимъ покровителямъ Братства, членамъ-распорядителямъ и многочисленному сонму членовъ-жертвователей, одушевленнымъ и глубоко проникнутымъ любовью и состраданіемъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ, на пользу и счастье этихъ бѣдняковъ, часто совсѣмъ безпомощныхъ на пути слѣдованія къ своему умственному и нравственному совершенствованію по ступенямъ духовной школы».

Послѣ сего представитель духовенства Татаринцевскаго благочинія, Бронницкаго уѣзда, священникъ села Абакшина, Михаилъ Суворовскій произнесъ слѣдующій адресъ отъ духовенства благочинія и представилъ въ пользу братства пожертвованныя благочиніемъ *сорокъ рублей*. Вотъ этотъ адресъ.

«По случаю совершившагося двадцатипятилѣтія существованія и благоплодной дѣятельности Братства св. Николая, духовенство Татаринцевскаго благочинія, Бронницкаго уѣзда долгомъ считаетъ съ своей стороны выразить искреннюю и глубокую благодарность учредителямъ, покровителямъ, дѣятелямъ и благотворителямъ Братства.

Главную заботу сельскаго духовенства составляетъ воспитаніе дѣтей; но многіе многосемейные отцы безъ благотворительной помощи не могутъ имъ дать надлежащаго образованія. Теперь всякій изъ насъ прилагаетъ стараніе и заботы относительно сыновей за время ученія ихъ въ духовномъ училищѣ; а тамъ далѣе въ семинаріи предстоитъ намъ вѣрная и несомнѣнная помощь въ содержаніи, благодаря отеческой попечительности и помощи щедро и обильно дарованной намъ милостивѣйшимъ отцемъ нашимъ архипастыремъ, который также съ отеческой любовью относится къ Братству св. Николая. Братство св. Николая, утвержденное въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, удостоено покровительства Высочайшихъ Особъ, милостиваго вниманія архипастырей и многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Цѣлью своей оно избрало оказывать помощь въ образованіи дѣтей духовенства Московской епархіи главнымъ образомъ въ училищахъ, и эта вспомогательная дѣятельность Братства сосредоточивается преимущественно на насъ — сельскомъ духовенствѣ и за все время двадцатипятилѣтняго его существованія служила для насъ великимъ благодѣяніемъ. Многіе, благодаря милости, получаемой отъ Братства, окончили и продолжаютъ съ успѣхомъ свое образованіе. Теперь и многосемейные бѣднѣйшіе изъ духовенства не отчаяваются въ образованіи своихъ сыновей, возлагая надежду на помощь въ этомъ дѣлѣ благотворительныхъ учрежденій, каковымъ въ нашемъ училищномъ округѣ есть Братство св. Николая.

Посему въ настоящій знаменательный день празднованія двадцатипятилѣтней плодотворной для насъ дѣятельности Братства св. Николая, мы исполненные искренней глубокой признательности, имѣемъ честь принести отъ себя малую жертву въ коллѣктивъ сорока рублей въ пользу Братства и будемъ молить

Господа да преуспѣваетъ оное подъ кровомъ и заступленіемъ великаго угодника, святаго и чудотворца Николая на пользу служителей православной церкви».

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, постоянно благодѣющей Братству и въ день его двадцатипятилѣтія даровалъ ему *триста рублей* государственными бумагами. Да здравствуетъ сердобольный Владыка на многіе лѣта!

Преосвященный Виссаріонъ, членъ братства въ продолженіи 25 лѣтъ и всегда произносившій слово въ день годовичнаго праздника Братства, не могъ присутствовать на праздникѣ братства по случаю служенія въ приходской церкви Св. Софіи на Лубянкѣ, гдѣ прихожанами праздновался 35 лѣтній юбилей протоіерея П. М. Волхонскаго, товарища по академіи Преосвященнаго Виссаріона.

Преосвященный прислалъ слѣдующее письмо на имя члена совѣта, протоіерея В. П. Рождественскаго.

«Вседушевно привѣтствую Братство Св. Николая съ двадцатипятилѣтнею годовщиною его существованія и молитвенно желаю, да осѣняемое благословеніемъ Божиимъ продолжаетъ оно служить святому дѣлу благотворенія съ тою же неослабвующею ревностію и съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ было доселѣ.

Къ сожалѣнію не могу принять личнаго участія въ праздникѣ Братства, ибо долженъ служить литургію и благодарственное молебствіе въ другомъ мѣстѣ по случаю юбилейнаго чествованія прихожанами моего товарища по академическому ученію протоіерея П. М. Волхонскаго.

Прилагаемую ленту (25 р.) прошу употребить на нужды Братства».

Привѣтствіе Братству по случаю празднованія двадцатипятилѣтія его было прислано о. протоіереемъ Александромъ Семеновичемъ Ильинскимъ съ приложеніемъ въ пользу Братства сто-рублевой облигаціи.

Высокопетровскій Архимандритъ о. Ниффоръ пожертвовалъ въ пользу Братства 100 рублей.

Всѣ эти пожертвованія будутъ причислены къ неприкосновенному капиталу Братства.

Отъ многихъ членовъ Братства получены годовыя членскіе взносы отъ 20 руб. до 3-хъ рублей.

Засѣданіе окончилось пѣніемъ молитвы: «Достойно есть» Владыка, благословивши всѣхъ присутствовавшихъ при пѣніи «испола эти Деспота», изволилъ отбыть домой.

Но отбытіи Владыки всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ завтракъ, на которомъ о. Ректоромъ семинаріи протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ была произнесена слѣдующая рѣчь.

«Подъ сѣнію Святителя и Чудотворца Николая, истиннаго покровителя бѣдности и сиротства какъ при жизни еще — на землѣ, такъ и по смерти— въ небѣ, наше братство просуществовало 25 лѣтъ. За этотъ періодъ времени, какъ мы слышали изъ сейчасъ прочитанной «Исторической Записки», оно употребило до ста тридцати почти тысячъ рублей на вспоможеніе учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи — низшихъ училищахъ, обѣихъ семинаріяхъ и наконецъ, вышемъ разсадникѣ богословскаго образованія — самой академіи. (Поставляю для себя долгомъ выразить досто-почтенному братству глубочайшую благодарность собственно за воспитанниковъ Московской семинаріи, пользовавшихся его пособіями). Существенно важно конечно, что Братство, согласно прямой ближайшей цѣли своего учрежденія, помогало въ содер-

жаніи во время школьнаго обученія собственно духовному отрочеству и юношеству; но не менѣе важно и отрадно, на нашъ взглядъ, что оно, хотя по временамъ и по частямъ не отказывало въ своей помощи и дѣтямъ свѣтскихъ родителей, каковыхъ теперь не мало въ духовной школѣ — низшей, средней и даже высшей, такъ что эту братскую помощь не безъ основанія можно назвать «всесословною».

Нерѣдко приходится слышать и читать упреки духовенству въ томъ, что оно значительную часть собираемыхъ въ церквахъ доходовъ, — главнымъ образомъ, какъ веѣмъ это хорошо извѣстно, отъ восковой свѣчи, — употребляетъ на удовлетвореніе нуждъ своего же сословія — постройку школьныхъ зданій для своихъ дѣтей и содержаніе учащихся и учащихся въ нихъ обоего пола. Къ сожалѣнію эти упреки надобно признать справедливыми въ томъ отношеніи, что церковное правительство наше пока не имѣетъ возможности давать изъ церковныхъ доходовъ больше, чѣмъ сколько даетъ оно, для удовлетворенія общенародныхъ нуждъ по приходамъ. Но вотъ тоже церковное правительство, желая именно восковую свѣчу приурочить если не исключительно, то преимущественно къ самой церкви, разрѣшаетъ теперь духовенству открывать свои епархіальные свѣчные заводы. Нѣсколько лѣтъ уже существуетъ такой заводъ и въ нашей Московской епархіи и съ каждымъ годомъ, расширяя свои операціи и дѣлая чрезъ то больше прибылей, онъ съ каждымъ годомъ расширяетъ и свою благотворительную помощь. Кому и чему? Да во первыхъ, тѣмъ же духовно-учебнымъ заведеніямъ — обѣимъ семинаріямъ, изъ которыхъ одна — Московская получаетъ отъ него до 30 тысячъ въ годъ и другая — Виоанская до 15 почти тысячъ, также отчасти академіи (т. е. студентамъ ея.) чрезъ посредство Братства пр. Сергія. Давая *епархіальное* содержаніе учащимся въ обѣихъ семинаріяхъ *собственно* дѣтямъ духовенства, заводъ *посредственно* помогаетъ тѣмъ и дѣтямъ свѣтскихъ родителей, потому что даетъ намъ возможность принимать ихъ на такъ называемое *козенное* содержаніе — синодальные оклады и благотворительныя стипендіи. Во вторыхъ, насколько намъ извѣстно, заводъ нашъ доселѣ отпускалъ не одну сотню и въ скоромъ будущемъ общааетъ отпускать не одну тысячу рублей въ распоряженіе Кирилло-Меѳодіевскаго Братства — на содержаніе церковно-приходскихъ народныхъ школъ епархіи.

Св. апостоль Іоаннъ говоритъ: «не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ» (1 Посл. IV, 20). Такимъ образомъ свою любовь къ Богу мы всего легче и лучше имѣемъ практиковать, такъ сказать, въ лицѣ нашихъ ближнихъ, какъ носящихъ въ себѣ образъ Божій, любовь къ нимъ именно, какъ нашимъ братьямъ по самому творенію и затѣмъ по искупленію во Христѣ. Вѣдь для Бога самого въ себѣ, какъ всеблаженнаго Духа, не нужны приносимыя нами въ церковь ни свѣчи, ни другіе какіе либо дары, но благо намъ, что эти жертвы наши, служащія символами нашего почтенія и любви къ Богу, могутъ быть обращаемы въ пользу нашихъ ближнихъ — нуждающейся «братіи того или другого храма». О если бы священнослужители церкви и право-славные прихожане ихъ не только не «утѣснялись, но болѣе и болѣе расширялись въ своихъ сердцахъ» взаимно, другъ для друга (2 Кор. VI, 11 — 13)! О если бы въ особенности ближайшіе приставники церковнаго хозяйства — старосты церковные, вмѣстѣ со вновь избираемыми теперь сотрудниками своими, прониклись сознаніемъ всей святости, важности и полезности *восковой свѣчи*! Тогда церковныхъ доходовъ по веѣмъ

епархіямъ, навѣрное можно сказать, достало-бы не только для вспомоствованія непосредственно служащимъ алтарю Господню съ ихъ семействами, но и для удовлетворенія общенародныхъ приходскихъ нуждъ — устройства и содержаніе школы для малолѣтнихъ, богадѣлни для престарѣлыхъ, лѣчебницы для больныхъ.

Нашему же Братству, въ которомъ, — конечно въ своихъ предѣлахъ и своей особой формѣ, — держится разумно добрый и крѣпкій союзъ между духовными и свѣтскими чинами его, отъ души пожелаемъ всяческихъ успѣховъ и въ новомъ предстоящемъ ему двадцатипятилѣтіи».

Въ продолженіе завтрака были провозглашены тосты за драгоценное здравіе Государя Императора Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома, Владыки митрополита, Его Высокопревосходительства, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, учредителя и покровителя Братства, Константина Петровича Побѣдоносцева, преосвященнаго Александра, всѣхъ членовъ и благотворителей Братства. Тосты сопровождался пѣніемъ присутствовавшими: «многія лѣта».

СЛОВО НА ДЕНЬ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ БРАТСТВА СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

Приобыкнувъ со дня основанія нашего Братства освящать каждое наступающее новолѣтіе братской жизни благодарственно-просительною молитвою къ Щедродателю Богу, собрались мы и нынѣ въ этомъ св. храмѣ, чтобы едиными устами и единымъ сердцемъ возблагодарить Господа за Его неизреченныя милости нашему Братству въ прошедшемъ и испросить Его вседѣйственнаго благословенія на наступающее будущее. Но настоящее молитвенное собраніе наше имѣетъ и нѣчто особенное сравнительно съ бывавшими доселѣ ежегодно новолѣтними собраніями, какъ нѣчто особенное представляетъ собою и само наступающее новолѣтіе. Сегодняшнимъ днемъ начинается не только новое лѣто братской жизни и дѣятельности, но и новый періодъ лѣтъ: сегодня мы празднуемъ двадцатипятилѣтіе Братства св. Николая. Въ древнемъ ветхозавѣтномъ мірѣ, по закону Моисееву, юбилейнымъ, т. е. нарочито-радостнымъ годомъ, долженствующимъ какъ бы обновлять собою народную жизнь, считался пятидесятый годъ (Лев. 25, 1) и это было вполне естественно въ виду продолжительности жизни тогдашнихъ людей; теперь срокъ жизни человѣческой въ общемъ сократился чуть не вдвое; поэтому теперь такимъ юбилейнымъ годомъ по праву можетъ быть считаемъ двадцать пятый годъ: не даромъ на всѣхъ почти поприщахъ человѣческой дѣятельности двадцатипятилѣтній срокъ признанъ полнымъ срокомъ, какъ бы заанчивающимъ собою полный кругъ дѣятельности, послѣ котораго начинается новый кругъ. Вотъ почему и настоящій годичный праздникъ нашего братства есть нарочитый — юбилейный праздникъ: онъ есть грань, отдѣляющая истекшій двадцатипятилѣтній періодъ братской жизни и дѣятельности отъ наступающаго новаго двадцатипятилѣтія. И мы собрались поэтому нынѣ въ этомъ св. храмѣ для того, чтобы возблагодарить Господа не за одно истекшее лѣто, а за весь прошедшій двадцатипятилѣтній періодъ братской жизни и испросить Его милостей на новое наступающее двадцатипятилѣтіе. А это указываетъ и нашему слову особое — нарочитое содержаніе. Если, согласно съ ученіемъ псалмопѣвца (Пс. 76, 6) всегда похвально и полезно въ воспоминаніи о прошедшемъ искать уроковъ для будущаго; то это особенно благопотребнымъ должно быть признано въ такіе на-

рочитые дни, какъ настоящій. Сегодня именно, при началѣ новаго четвертьвѣкового періода братской жизни, особенно благопотребно оглянуться на пройденный Братствомъ путь—припомнить тѣ побужденія, которыя вызвали къ жизни наше Братство, задачи и цѣли, поставленныя имъ для своей дѣятельности, отношеніе къ нему общества, равно какъ и тѣ трудности, которыя пришлось препобѣждать благимъ дѣятелямъ нашего Братства для достиженія намѣченныхъ цѣлей,—благопотребно припомнить все это въ урокъ и поученіе себѣ, а вмѣстѣ конечно и въ утѣшеніе...

Грустные дни переживала православная Россія въ то время, когда основалось наше Братство: то было время скорби народной о въ Бозѣ почившемъ тогда цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ. Эта-то великая скорбь народная о почившемъ Цесаревичѣ вмѣстѣ съ любовью къ св. церкви православной и служителямъ ея и дала жизнь нашему Братству. «Лица, имѣвшія счастье лично знать Цесаревича, или имѣвшія призваніе послужить великому дѣлу Его воспитанія, возмѣли горячее желаніе на всегда въ первой живости сохранить въ сердцахъ своихъ возлюбленную и драгоцѣнную Его память, утвердивъ ее на общемъ дѣлѣ благотворенія». «Ревнителямъ о благосостояніи церкви и отечества, свято чтущимъ драгоцѣнную память въ Бозѣ почившаго Цесаревича, казалось достойнымъ сей памяти дѣломъ собирать и доставлять средства и пособія къ приготовленію бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія на ожидающее ихъ великое служеніе церкви и отечеству» *).

Прекрасное зрѣлище представляетъ собою то явленіе, когда люди ущедренные божественными милостями, въ выраженіе своего благодарнаго чувства къ Богу благодателю, благотворятъ неимущимъ и нуждающимся братьямъ своимъ. Жертва хвалы и благодаренія Господу, лежащая въ основѣ такого благотворенія высоко превозноситъ его предъ такъ прославленной нынѣ гуманистической филантропией и ясно даетъ видѣть въ этихъ милостивцахъ, «ради Господа» истинныхъ чадъ Отца небеснаго, иже *сіяетъ солнце свое на змыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мф. 5, 45). Но еще яснѣе и нагляднѣе, еще живѣе и убѣдительнѣе эти прекрасныя свойства христіанской благотворительности отражаются въ благотвореніяхъ, совершаемыхъ въ память усопшихъ и во славу св. церкви православной, какъ это и есть въ нашемъ Братствѣ: никакими фарисейскими софизмами нельзя очернить иждиваніе хлѣбовъ при гробѣ праведныхъ (Тов. 4, 17; никакими ухищреніями лжеименнаго разума нельзя приковать такую благотворительность къ одной землѣ и видѣть въ ней одно лишь земное, человеческое, чуждое небеснаго, божественнаго. Искра Божія воспламеняющая этотъ огонь любви, слишкомъ яркимъ и горячимъ дѣлаетъ этотъ огонь, чтобы его можно было затемнить или потушить. Такъ недосыгаемо высоко и такъ непоколебимо плодотворно должно быть наше Братство по самой основной мысли заложеной въ его основаніи! Вѣрно слово св. церкви, что «превеликая польза душамъ усопшихъ братій нашихъ бываетъ тогда когда въ память ихъ совершается благотвореніе»; но не менѣе истинно и то, что не остаются безъ награды въ очахъ Божіихъ и оставшіеся живые—не благотворители только, а и благотворимые, если они не забываютъ того, въ память кого ущедря-

ются они милостію братій своихъ,—не забываютъ въ молитвахъ своихъ и, если можно, въ самой жизни своей, подражая имъ...

Но вотъ святое чувство и высокая мысль, одушевлявшія перахъ учредителей Братства, перешли въ дѣло и изъ области проектовъ и предначертаній задуманное въ память Цесаревича Братство для попеченія о нуждахъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей священнослужительскихъ перешло въ жизнь: ровно 25 лѣтъ тому назадъ 12-го октября 1865 года совершилось его открытіе въ этомъ самомъ св. храмѣ, посвященномъ имени св. Николая, который былъ и, вѣруемъ, доселѣ не перестаетъ быть нарочитымъ учителемъ и покровителемъ, — словомъ ангеломъ хранителемъ почившаго Цесаревича. Читая исторію этого открытія и такъ сказать первыхъ шаговъ жизни новоучрежденнаго Братства, не знаешь, чему болѣе изумляться: всеобщему ли сочувствію, которое встрѣтило Братство, ревности ли его первыхъ дѣятелей, или ихъ высокой христіанской мудрости, которою запечатлѣна ихъ дѣятельность. Все это и то и другое и третье съ одинаково поразительною ясностію и силою отражается на первыхъ же страницахъ исторіи Братства, умилая и поучая своимъ прекраснымъ зрѣлищемъ.

Въ самомъ дѣлѣ поразительно то горячее сочувствіе, которое встрѣтило Братство на первыхъ же порахъ своей жизни всюду. Правда люди любящіе подмѣчать и отмѣчать не добрыя и свѣтлыя, а темныя лишь стороны въ дѣлахъ человеческихъ и не особенно расположенные къ духовенству, ничего достойнаго похвалы, удивленія и подражанія не найдутъ въ томъ, что въ числѣ первыхъ дѣятелей и благотворителей Братства являются многія лица духовнаго званія, хотя съ точки зрѣнія любви христіанской и это дѣло помощи приснымъ своимъ не безцѣнно въ очахъ Божіихъ (1 Тим. 5, 8); но безъ сомнѣнія не иначе, какъ прекраснымъ и желаннымъ, чуднымъ и достохвальнымъ должно назвать то, что на горе и нужду бѣднаго духовенства наряду съ состоятельными духовными лицами откликнулись своимъ сочувствіемъ, своими жертвами и люди простаго званія и именитые граждане и доблестное дворянство и, что всего во-схитительнѣе, особы Царскаго Дома. По истиннѣ умилительно читать, что первая мысль о Братствѣ для помощи дѣтямъ духовенства принадлежитъ блаженной памяти Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Несказанною радостію трепещетъ сердце при воспоминаніи о томъ, что первыми и крупными вкладчиками Братства благоугодно было стать Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему Ихъ Царствующему Дому. Мы не должны, мы не можемъ умолчать при этомъ и о томъ, что тысячная лента, какую Царской Семьѣ благоугодно было пожертвовать Братству въ первый годъ его существованія, не изсякла и не умалилась даже доселѣ—въ теченіе четверти вѣка; такъ что изъ 200 тысячной суммы поступившей въ пользу Братства въ эту четверть вѣка, 30 тысячъ падаетъ на долю Высочайшихъ Особъ. Но что всего больше, всего выше, всего драгоцѣннѣе для насъ въ этой Царской милости къ нашему Братству, такъ это Высочайшее соизволеніе на посвященіе нашего Братства памяти Цесаревича Николая. Высоко же значить въ очахъ Царскихъ стоитъ служеніе наше церкви Божіей, близки же значить сердцу Цареву нужды и бѣды духовенства, если Онъ Самодержавнѣйшій не только Самъ со всей Семьей Своей благоизволяетъ участвовать въ Братствѣ Своими постоянными и крупными жертвами, а изъясляетъ Свое согласіе и на то, чтобы это дѣло заботы о нуждахъ воспитанія дѣтей бѣднаго духовенства было связано съ дорогимъ для Него именемъ Цеса-

*) Слова изъ прошенія Его Высокопреосвященству Митр. Филарету, поданнаго отъ лица учредителей Братства д. с. с. К. П. Побѣдоносцевымъ (теперь Оберъ-Прокуроромъ св. Синода). См. годичный отчетъ по Братству за 20-й годъ.

ревича, находя это дѣло достойнымъ выраженіемъ Своей любви къ почившему.

Сколько утѣшительнаго и поучительнаго во всемъ этомъ для тѣхъ, на чьихъ дѣтей простирается эта Царская милость! Сколько утѣшительнаго и поучительнаго и для всѣхъ насъ, призванныхъ къ служенію церковному! Не будемъ же смущаться разными кривотолками о нашемъ служеніи и неблагожелательнымъ отношеніемъ къ намъ тѣхъ, которые въ упоеніи своимъ разумомъ отвергаютъ всякое значеніе церкви и ея служителей и которыхъ нынѣ такъ много. Высоко и твердо держа свое знамя, будемъ неукоснительно-ревностно дѣлать свое дѣло, чтобы оказаться достойными Царскихъ милостей. Да будетъ же благословенно имя Цареве въ родахъ родовъ нашихъ! Но вмѣстѣ съ тѣмъ «да распространится, скажемъ словами первыхъ братчиковъ нашихъ, благодерность наша и на всѣхъ нашихъ братьевъ и сестеръ, на всѣхъ благотворителей нашему дѣлу,—благодарность равная всѣмъ,— и тѣмъ, кто отъ достатка своего внесъ много, и тѣмъ кто отъ недостатка пожертвовалъ на общее дѣло малую лепту! Да сохранить Всевышній дни ихъ въ мирѣ и радости и да возрадуется Онъ ихъ особенно преуспѣніемъ нашего дѣла и благими плодами, какихъ всѣ мы желаемъ отъ него для блага церкви и отечества».

Если же теперь отъ благотворителей Братства и споспѣшествователей его, которые оказываютъ свое сочувствіе Братству и несутъ свои лепты въ братскую казну, обратимъ взоръ свой на его благихъ дѣателей, которые завѣдуютъ дѣлами братской благотворительности, то и здѣсь мы встрѣтимъ не менѣе прекрасное зрѣлище, достойное удивленія, прославленія и благодаренія.

Не легко возвыситься до такой любви къ ближнимъ, чтобы жертвовать для блага этихъ ближнихъ своимъ достояніемъ; но не меньшій, если еще небольшой подвигъ составляетъ собою и самое исполненіе дѣла благотворенія. Трудность этого дѣланія не въ томъ только состоятъ, что оно, какъ и всякое другое дѣланіе, требуетъ времени, труда, вниманія и усердія, а въ необходимости внести въ дѣло благотворенія—какъ дѣло любви, правду и истину такъ, чтобы, по написанному, *милость и истина срытались, правда и миръ облобызались* (Пс. 84, 11). О какъ трудно это! Какъ трудно разобраться между нуждающимися такъ, чтобы не обидѣть болѣе нуждающихся достойныхъ предъ менѣе нуждающимися достойными! Какъ не легко разобраться и въ самомъ дѣлѣ помощи такъ, чтобы она вмѣсто блага и пользы не послужила ко вреду благодѣтельствуемаго! При размышленіи объ этой трудности невольно припоминаются первые дни христіанства, когда *отрующіе благу въ купѣ и имяху вся обща и стяжанія и имѣнія продаяху и раздаяху всѣмъ его же аще кто требоваше* (Дѣян. 2, 44. 45). Тогда раздавателями этихъ благотвореній были сами св. апостолы и что же вышло? *Бысть роптаніе сланныхъ ко свреомъ яко презираемы бываху во вседневнемъ служеніи вдовицы ихъ* (Дѣян. 6, 1); такъ что апостолы, призвавши множество учениковъ, предложили имъ для служенія трапезамъ избрать нарочитыхъ мужей исполненныхъ Духа Святаго и имъ поручили это дѣло, *возложивше рупи на ны* (Дѣян. 6, 2—8). Словомъ для правдиваго исполненія этого дѣла потребно было учрежденіе особаго служенія, совершеннаго съ возложеніемъ рукъ священничества,—потребна благодать Духа Св., умудряющая и вразумляющая на истину. Такъ было въ первые дни христіанства при св. апостолахъ; можетъ ли быть иначе нынѣ? Поистинѣ благодать Духа Св., чрезъ святительское благословеніе приснопамятнаго Митр. Фи-

ларета и его благодѣйшихъ преемниковъ изліянная и изліваемая на Братство, споспѣшествовала благимъ дѣлателямъ его преодолевать трудности своего дѣланія и преуспѣвать въ немъ такъ благоплодно, какъ мы видимъ теперь; ибо трудности этого дѣла были особенныя нарочитыя.

«Надлежало видѣть, такъ говорили наши благіе дѣатели въ своемъ первомъ отчетѣ, что при обширной программѣ Братства и при всеобщей бѣдности духовенства, не только настояція средства Братства, а и средства во стократъ большія легко можно истощить въ продолженіе года совершенство истощить при томъ совѣмъ не расточительно и вовсе не бесплодно». Поэтому изъ многихъ бѣдныхъ приходилось выбирать и расходовать на помощь имъ братскія деньги лишь бѣднѣйшихъ, съ особенною осторожностію и осмотрительностію. Но для нашихъ благихъ дѣателей эта указанная намъ трудность увеличилась и тѣмъ еще, что задачу Братства составляетъ не вообще помощь бѣдному духовенству, а помощь ему въ воспитаніи дѣтей его, какъ будущихъ служителей церкви; поэтому нужно было обращать вниманіе не на одну лишь сравнительную бѣдность родителей, а и не то, чтобы эта помощь шла на тѣхъ изъ дѣтей бѣдныхъ родителей, отъ которыхъ надежныя можно было ожидать пользы для церкви,—нужно было выбирать бѣднѣйшихъ и дароватѣйшихъ учениковъ. Нельзя, говорить по этому поводу наши первые дѣатели съ доволію силою изобразить тѣхъ чувствъ сожалѣнія, съ какими распорядители, вѣрно держа съ программы, вынуждаемы были иногда отказывать въ помощи, которая по всѣмъ другимъ соображеніямъ, необходимо должна была повидимому тотчасъ быть оказана. Но то, что писалось въ первомъ отчетѣ, было и послѣ, есть конечно и теперь. И теперь изъ 100 прошеній, въ которыхъ каждый говоритъ о своей бѣдности, Братство можетъ удовлетворять только одной трети, и, чтобы выбрать эту треть бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ, сколько думъ и заботъ, тревогъ и недоумѣній придется испытать и пережить распорядителямъ! Но это еще только начало болѣзней ихъ дѣланія!..

Поставивъ своею задачею заботиться о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовенства, Братство тѣмъ самымъ обязывалось оказывать бѣднѣйшимъ ученикамъ не просто помощь матеріальную, но вмѣстѣ и помощь нравственную, которая еще важнѣе матеріальной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и труднѣе ея. Сложитъ эту задачу объ образованіи и воспитаніи призрѣваемыхъ милостію Братства дѣтей, сполна на тѣхъ, кто официально приставленъ къ этому дѣлу, ограничивъ свою дѣятельность лишь содержаніемъ бѣдныхъ воспитанниковъ или даже взносомъ денегъ за ихъ содержаніе въ общежитіи, благіе дѣатели нашего Братства считали равносильнымъ отказу отъ того, что составляетъ задачу Братства. Да и не всегда это возможно было и именно по отношенію къ тѣмъ бѣднымъ ученикамъ, которые не имѣя права на казенныя общежитія, принуждены жить на вольныхъ квартирахъ—на харчахъ у какого либо посторонняго человѣка, чуждаго интересамъ Братства, въ содѣйствіе не всегда добромъ. «Надзоръ, и надзоръ—вотъ что особенно нужно, что еще болѣе нужно, чѣмъ помощь въ наймѣ квартиры, или въ содержаніи», вотъ что говорили еще первые дѣатели Братства и тогда положили озаботиться устройствомъ пріюта, въ которомъ для бѣдныхъ учениковъ дух. училищъ былъ-бы и теплый уголь, и пища, и одежда, а главное, и надзоръ да поведеніемъ и помощь при приготовленіи уроковъ. Задача вдвойнѣ трудная для благихъ дѣателей Братства съ одной стороны въ виду все же не изобильныхъ средствъ его, а съ другой стороны въ виду рѣдкости такихъ людей, которые не

смотря на ограниченное вознагражденіе стояли бы на высотѣ своего призванія воспитателей и учителей юношества!

Но благодареніе Богу и низкій поклонъ нашимъ благимъ дѣателямъ, которые съ честію и славою вышли изъ всѣхъ этихъ затрудненій. Мы не станемъ перечислять всѣхъ мѣропріятій и средствъ, предпринимавшихся въ теченіи 25 лѣтъ нашими дѣателями для того, чтобы выполнить задачу Братства, для преуспѣянія въ выполненіи этой задачи; но мы не можемъ не обратить взоръ вашъ на то, что представляетъ собою Братство. Весь годовой расходъ его простирается до 5,000 рублей; изъ нихъ двѣ пятыхъ израсходовано для бѣдныхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній на взносъ за ихъ содержаніе въ общежитіяхъ и т. п., и три пятыхъ на содержаніе пріюта Братства. Да, наше Братство имѣетъ свой пріютъ, помѣщающійся въ особомъ собственномъ домѣ Братства при Донскомъ училищѣ; въ этомъ пріютѣ 18 бѣдныхъ воспитанниковъ Донскаго училища имѣютъ пищу, одежду, и жилище; для надзора за ними и помощи имъ въ приготовленіи уроковъ имѣются надзирательница и надзиратель... О, какъ прекрасенъ этотъ дѣтскій пріютъ! Какъ тепло и уютно въ немъ! Какъ весело и привѣтливо вѣжливо высматриваютъ его маленькіе насельники! Какъ хорошо... Но да не оскорбится скромность нашихъ благихъ дѣателей, вмѣсто похвалъ имъ, мы осмѣливаемся сказать: приидите въ пріютъ и увидите...

Мы кончили свое историко-правоучительное обзорѣніе 25-лѣтія нашего Братства, что же можно сказать въ заключеніе этого обзорѣнія въ качествѣ правоучительнаго и утѣшительнаго вывода его?

«Когда дѣло само по себѣ чисто и предпринято во славу Божию и ко благу человечества, тогда нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что почіеть на немъ и на богоугодно—трудящихся благословеніе Божіе!» Такъ въ первый годъ Братской жизни говорилъ въ началѣ своего слова одинъ изъ учредителей его протоіерей о. Алексій,—Ключаревъ нынѣ Арх. Амвросій; теперь же въ день двадцатипятилѣтія Братства въ заключеніе своего историко-правоучительнаго обзорѣнія этого двадцатипятилѣтія мы смѣло, кажется, можемъ исповѣдовать предъ лицемъ всей церкви, что на Братствѣ и благихъ дѣателяхъ его поистинѣ почіеть Божіе благословеніе; ибо дѣло Братства чисто и не только предпринято, а и велось во славу Божию и ко благу человечества. Вознесемъ же благодарственные молитвы Господу за Его благословеніе, изліянное на наше Братство, и испросимъ его богатыхъ милостей и въ подлежащемъ намъ пути,—испросимъ благодатныхъ силъ его и благимъ дѣателямъ нашего Братства и всѣмъ его послѣшникамъ и соперникамъ. Да восходятъ они отъ силы въ силу, а намъ всѣмъ да будетъ достойно ходити званія нашего. Аминь. *Св. І. Соловьевъ.*

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО, ІОАННИКІЯ ВЕЛИКАГО, И ТЕЗОИМЕНИТСТВА СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ІОАННИКІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО И СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ*)

(О пастырскомъ служеніи по отношенію къ воспитанникамъ духовныхъ академій).

Проповѣдающему въ этомъ святомъ храмѣ, освящающемъ собою высшую богословскую школу, въ день воспоминанія пре-

*) Съ благословенія преосвященнѣйшаго ректора Московской духовной Академіи, епископа Волокаламскаго Христофора провзнесено въ Покров-

подобнаго отца нашего, Іоанникія великаго, этого «побѣдителя благодатію», при церковно-молитвенномъ торжествѣ тезоименитства славнаго святителя первопрестольной столицы—Москвы, украшеннаго высшимъ іерархическимъ саномъ,—не нужно долго искать себѣ предмета для церковной бесѣды. Его согласно указываютъ и высшее назначеніе сей духовной школы, и отличительная черта воспоминаемаго святаго, и священное званіе тезоименитаго святителя. О чемъ надлежитъ чаще проповѣдывать въ храмѣ, осѣняющемъ своимъ благодатнымъ покровомъ училище Божественной истины, гдѣ воспитываются будущіе служители евангелія и вѣры Христовой, о чемъ здѣсь проповѣдывать, какъ не о высшемъ, совершеннѣйшемъ и плодотворнѣйшемъ учительствѣ Божественной истины и служительствѣ вѣрѣ Христовой?—Молитвенно вспомянувъ великаго Іоанникія, о чемъ другомъ естественнѣе всего возглаголатъ въ его память, какъ не о томъ, что вполне оправдало, какъ бы пророчески предсказанное ему имя Іоанникія?—о чемъ иномъ, какъ не о той благодатной силѣ, которая, по неизрѣченному милосердію и любви къ намъ Господа, не оскудѣваетъ и теперь въ церкви Христовой и творитъ чудеса, большія и многочисленнѣйшія чудеса Іоанникіевыхъ? Наконецъ, молитвенно торжествуя тезоименитство нашего отца и іерарха, посягающаго высшій святительскій санъ, низводящаго на премногихъ людей эту благодатную силу Христову и прилагающаго всѣ свои архипастырскіе заботы къ поднятію на достойную высоту великаго и святаго званія священства въ самомъ центрѣ нашего отечества,—о чемъ другомъ приличнѣе всего повести рѣчь, какъ не о пастырствѣ, столь близкомъ и дорогомъ сердцу тезоименитаго?—Итакъ, назначеніе сей духовной школы, Іоанникій IX вѣка и Іоанникій, тезоименитый сегодня, одинаково и единодушно подвигаютъ насъ повести рѣчь о пастырствѣ по отношенію къ намъ—питомцамъ этой высшей духовной школы. Оно и будетъ предметомъ нашего слова. А слово Божіе, этотъ неисчерпаемый источникъ великой истины неизмѣримой премудрости Божіей, дастъ намъ и основную мысль нашей бесѣды о пастырствѣ. Святое евангеліе, чтенное нынѣ, освятило нашъ слухъ тѣми Божественными словами, которыя, раздавшись съ горы блаженствъ изъ Богочеловѣческихъ устъ почти XIX столѣтію тому назадъ, однако какъ нельзя болѣе и ближе относятся именно къ намъ, приготавливающимъ себя на служеніе истинѣ Христовой. Тамъ, на горѣ блаженствъ, говорилъ Христосъ своимъ апостоламъ; здѣсь, въ этомъ храмѣ, тотъ же Христосъ вѣщаетъ тѣ же слова намъ, ставшимъ въ ряды готовящихся къ великому служенію Христовой истинѣ. *Вы есте свѣтъ міра*, говоритъ намъ Божественный Учитель: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжмлаютъ свѣтильника и поставляютъ подъ спудомъ, но на свѣцицицъ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминь (суть). Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ!»* (Мф. V, 14—16).

Не говоритъ ли намъ наше сознание, не чувствуетъ ли наше сердце, что эти свѣтыя, одновременно радостныя и страшныя для человѣческаго слуха слова, относятся прямо и непосредственно къ намъ. *Вы—есте свѣтъ міра! Мы—градъ, верху горы стоящій! Мы—возженный свѣтильникъ, долженствующій стоять на свѣцицицъ и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминь суть!* Не правда ли все это?—Святая и страшная правда.

ской академической церкви за литургіей 4-го ноября 1889 года студентомъ 3 курса Николаемъ Борисоглабскимъ.

Вникнемъ, братіе,—къ чему мы себя готовимъ, куда идемъ?— Пусть мы направлены и поставлены были на путь духовнаго образованія не своею волею, но волею своихъ родителей; пусть мы проходили и среднюю духовную школу потому, что вступили въ нее еще въ маломъ возрастѣ, когда преимущественно дѣйствовали, такъ, какъ намъ указывали старшіе. Пусть, поэтому, мы все то время, быть можетъ, и не вполне свободно и не совершенно сознательно шли все ближе и ближе къ Христу. Но теперь въ эту школу мы вступили уже вполне свободно и сознательно. Предъ нами лежали открытыми различные пути человѣческой жизни и многіе роды человѣческихъ служеній. И что же?—мы однако, отвергнувъ всѣ ихъ, притекли сюда, къ этому обильнѣйшему и чистѣйшему источнику Божественной истины, ища утолить въ немъ сильную жажду религіознаго вѣдѣнія, стремясь услышать высшее ученіе о Христѣ и Его истинѣ. Мы, такимъ образомъ, вполне свободно и сознательно послѣдовали за Христомъ и притекли къ Нему, алча и жажда Его ученія.

Но что же мы нашли въ этой школѣ? Дѣйствительно ли въ ней мы обрѣли Христа Котораго искали?—Не будетъ преувеличеніемъ, если сказать, что здѣсь—поистинѣ училище самого Христа. Эта школа по самому своему назначенію, предудказанному ей при самомъ ея основаніи, есть «училище истины... распространеніе свѣта... того, который *во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не обгьтъ* (Іоан. 1, 5)»¹⁾ Обратимся ли къ наукамъ, здѣсь преподаваемымъ—и мы найдемъ, что всѣ онѣ и исходятъ и притекаютъ все къ одному и тому же единому Источнику—Богу. Здѣсь мы учимся *только* единой Христовой истинѣ и никакой другой.

Наконецъ, къ чему приготавливаетъ насъ избранная нами эта высшая духовная школа? Къ какому служенію она дѣлаетъ насъ наиболѣе способными?—Здѣсь можетъ быть только одна цѣль и одно служеніе; это—служеніе истинѣ Христовой. Мы приготавливаемъ себя быть вѣщателями слова Христова міру; мы готовимся быть учителями вѣры Христовой.

Итакъ, мы—новые ученики Христа; мы—свѣтильники возженные; мы—*радъ, верху горы* стоящій; мы—*свѣтъ міра!* Мы притекли къ свѣту истины Христовой; зажгли отъ нея свои свѣтильники и съ ними хотимъ восходить на гору, чтобъ свѣтить отсюда міру этимъ Божественнымъ свѣтомъ.

Но вотъ пройдетъ пора подготовки къ самостоятельной и дѣятельной жизни, и предъ нашимъ взоромъ откроется самая жизнь, поле дѣйстванія и примѣненія добытыхъ нами въ школѣ стяжаній къ жизни, на служеніе обществу. Куда же мы пойдемъ тогда? Куда мы понесемъ свои свѣтильники Божественнаго свѣта? Обогатившись великими сокровищами религіознаго вѣдѣнія и чрезъ то поднявшись на гору, высшую всѣхъ другихъ на столько, на сколько религіозное вѣдѣніе и учительство выше всякихъ иныхъ, не вздумаемъ ли мы сдѣлать то, что не подобаетъ намъ? Не дерзнемъ ли мы, стоя на этой высокой горѣ, укрываться отъ возводимыхъ на насъ взоровъ? Возжегши свои свѣтильники отъ огня Божественной мудрости, не оставимъ ли мы ихъ безъ свѣщницъ? Не помѣстимъ ли мы ихъ подъ спудомъ и такимъ образомъ лишимъ животворящаго свѣта всѣхъ, *иже въ храминѣ суть*, тогда какъ намъ надлежало бы ихъ поставить на надлежащей высотѣ, *на свѣщницѣ*, да свѣтятъ *всѣмъ, иже въ храминѣ суть?*—Горе намъ, если мы сдѣлаемъ это; возведенному

на высоту религіознаго вѣдѣнія такъ же не свойственно укрываться отъ взоровъ окружающихъ, какъ—городу, стоящему на открытой вершинѣ высокой горы, укрываться отъ взоровъ путешественниковъ. Просвѣщенному свѣтомъ религіозной истины непремѣнно должно жить и дѣйствовать такъ, чтобы въ достаточной мѣрѣ свѣтить всѣмъ, *иже въ храминѣ суть*; свѣтильникъ нужно вставить *во свѣщницѣ*.

Многолѣтній опытъ великаго сонма нашихъ предшественниковъ, вышедшихъ изъ высшихъ духовныхъ школъ, проложилъ и оставилъ для насъ главнымъ образомъ два хорошо извѣстныхъ пути: пастырство и школьное учительство. Не говоримъ о многихъ тѣхъ, которые, выйдя изъ высшей богословской школы, оставляютъ непродуманнымъ все свое святое стяжаніе религіознаго вѣдѣнія и переходятъ за предѣлы роднаго поля дѣятельности духовнаго и духовно-учебнаго вѣдомства; если они то дѣлаютъ потому, что не обрѣтаютъ въ себѣ потребныхъ силъ для трудныхъ подвиговъ духовнаго учительства въ церкви и въ школѣ, то добре творять; а если—почему другому, то они напоминаютъ собою тѣхъ, подразумеваемыхъ у св. Іоанна Златоустаго въ его «Словахъ о священствѣ» людей, изъ которыхъ одинъ, зная ремесленное искусство, согласился принять начальство надъ войскомъ, а другой, будучи богословомъ, принялъ управленіе большимъ судномъ, наполненнымъ гребцами и нагруженнымъ дорогими товарами, поплылъ по бурному Эгейскому морю**). Итакъ, собственно у насъ послѣ этой школы два пути: пастырство и школьное учительство.

Оба эти пути, несомнѣнно, вполне соответствуютъ нашему школьному подготовленію; на томъ и на другомъ мы можемъ одинаково плодотворно свѣтить тѣмъ Божественнымъ свѣтомъ, который стяжаемъ въ высшемъ богословскомъ училищѣ и свѣтить такъ, что *человѣцы... прославятъ Отца* нашего, *иже на небесахъ* и мы такимъ образомъ вполне оправдаемъ Божественное намѣреніе о насъ нашего Верховнаго Учителя—Христа.—Нечего, конечно, и говорить о томъ, что пастырство—самый совершеннѣйшій и плодотворнѣйшій родъ служенія Христовой истинѣ. Эта мысль слишкомъ хорошо извѣстна нашему уму, а еще болѣе—нашему сердцу, чтобы слѣдовало ее развивать подробно. Хотя, безъ всякаго сомнѣнія, духовно-школьное учительство должно быть поставлено ниже учительства церковно-пастырскаго какъ по широтѣ, такъ и по существу его воздѣйствія на учащихся, однако эти два служенія слишкомъ сродны и близки между собою; такъ что кто, чувствуя себя болѣе способнымъ къ учительству школьному, а не къ пастырству, идетъ по первому пути, и тотъ не зарываетъ въ землю вѣранныхъ ему талантовъ, и таковой не ставитъ своего свѣтильника *подъ спудомъ*, хотя ставитъ его, и не на такой высотѣ, на какой воздвигаетъ его избравшій пастырскій путь. Но повторяемъ—всѣ удаляющіеся отъ пастырства и навсегда избирающіе учительское служеніе только въ томъ случаѣ не являются ослушниками приведенныхъ словъ Спасителя, когда они то дѣлаютъ по чистой, нелицемѣрной совѣсти, по искреннему сознанию своей большей пригодности на учительскомъ служеніи, чѣмъ на пастырскомъ; если они творятъ то по христіанскому смиренію и благоговѣйному уваженію святости этого великаго сана, то—добре творятъ. Но горе имъ и горе великое, если оставляя путь пастырскаго служенія они водятся при этомъ какими либо иными,

¹⁾ С. Смирновъ. Исторія Московской духовной Академіи. Москва 1879. Стр. 6.

²⁾ Святаго отца нашего, Іоанна Златоустаго, архіеписк. Константинопольскаго. Слова о священствѣ. Перев. свая. І. Колоколова. СПб. 1836. Стр. 66—7.

не чисто христіанскими, побужденіями, не любовью ко Христу и Его великому дѣлу, а любовью къ міру, къ своему плотскому челобѣку. Они тогда являются ослушниками слова Христова; они, *стоя верху горы*, хотятъ укрыться; они вжигаютъ свѣтильникъ и ставятъ его *подъ снудомъ*.

Но что намъ судить другихъ; лучше обратимся къ себѣ и спросимъ самихъ себя: какой хотимъ избрать мы путь? на какомъ пути мы чувствуемъ себя способными принести болѣе пользы ближнимъ и плодотворнѣе послужить Дѣлу Христову?— Никто же *встѣ отъ челоука, аже въ челоука, точио духъ челоука, живуций въ немъ* (1 Кор. II, 11). Безъ сомнѣнія, если не всё, то большинство изъ насъ уже предназначали себѣ путь послѣ — школьной жизненной дѣятельности; но, не имѣя возможности проникнуть въ душу каждаго изъ васъ и такимъ образомъ непосредственно и точно узнать: какой къ вамъ избранъ путь, мы попытаемся сдѣлать заключеніе объ этихъ избраніяхъ на основаніи опытовъ ближайшихъ нашихъ предшественниковъ. Если на торжественномъ празднованіи 50 лѣтія этой высшей духовной школы почившіе его своимъ присутствіемъ слышали изъ устъ недавно почившаго славнаго историка ея *) утѣшительную вѣсть, что «значительная часть воспитанниковъ Московской Духовной академіи занимаютъ мѣста наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но большинство состоитъ въ должности священнослужителей въ большей части епархій, и имена многихъ изъ нихъ произносятся съ уваженіемъ **), то теперешняя дѣйствительность не заградитъ ли намъ уста произнести то же самое въ годовщину 75 лѣтія нашей школы? Теперь, наоборотъ, большинство занимаютъ мѣста наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а меньшинство — состоитъ въ должности священнослужителей. Возьмемъ для примѣра губерскіе и уѣздные города, существуютъ среднія и низшія духовныя школы; и что же? Тутъ въ каждомъ мы найдемъ по нѣскольку свѣтскихъ учителей, вышедшихъ изъ высшей духовной школы, и во многихъ не найдемъ ни одного пастыря съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Этого мало; сколько мы въ настоящее время отыщемъ воспитанниковъ высшей духовной школы, проживающихъ или въ качествѣ учителей сельскихъ школъ или просто — безъ всякаго опредѣленнаго рода занятій въ селахъ и терпѣливо ожидающихъ себѣ назначенія по духовно учебному вѣдомству. Правда есть и среди нашихъ ближайшихъ предшественниковъ утѣшительные примѣры посвященія себя пастырскому служенію; но эти примѣры — говоря относительно — немногочисленны, такъ что они могутъ представляться исключеніемъ. — Если мы на основаніи ближайшаго прошедшаго можемъ заключать о ближайшемъ будущемъ, то относительно насъ, пожалуй, не обинуясь можно сказать, что по пастырскому пути пойдутъ изъ насъ весьма немногіе.

Но что же это значить? Чѣмъ объяснить это странное явленіе, что въ то время, когда наша средняя духовная школа поставляетъ въ ряды пастырей почти всѣхъ своихъ питомцевъ, оканчивающихъ полный курсъ ея наукъ, высшая духовная школа, наполняемая обыкновенно только лучшими воспитанниками среднихъ духовныхъ училищъ, отдаетъ на служеніе пастырству только немногихъ, только исключеній? Нужно бы ожидать совершенно противоположнаго: если высшее званіе

пастырства требуетъ и высшаго религіознаго вѣдѣнія; то естественно всего ожидать, что большинство просвѣщенныхъ этимъ высшимъ религіознымъ вѣдѣніемъ охотнѣе будетъ избирать себѣ пастырское служеніе; однако дѣйствительность прямо противорѣчитъ этому ожиданію. Гдѣ же повторяемъ причина этому странному явленію?

Этотъ вопросъ очень важенъ; поэтому мы и позволимъ себѣ отвѣтить на него нѣсколько болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ тѣхъ обычныхъ соображеній, какими воспитанники высшей духовной школы повидимому могутъ оправдывать свое уклоненіе отъ принятія на себя пастырства.

Начнемъ съ соображенія, наименѣе состоятельнаго. — Ссылаются изъ скудость матеріальнаго обезпеченія священника. — Не желательно и думать, чтобы среди насъ нашлись люди, единственно только однимъ этимъ соображеніемъ оправдывающіе свое уклоненіе отъ пастырства. Подобнымъ соображеніемъ принижается и какъ бы оземляется это священнѣйшее и духовнѣйшее изъ всѣхъ человѣческихъ званій — пастырство, учрежденное Самимъ Спасителемъ. Но, если, быть можетъ, дѣйствительно и никто не оправдываетъ своего уклоненія отъ пастырскаго служенія этимъ однимъ соображеніемъ, то, несомнѣнно, нельзя предполагать, чтобы всякій кандидатъ священства, съ высшимъ образованіемъ имѣлъ чисто апостольскую душу совершенно равнодушную ко вѣшнимъ средствамъ жизни и матеріальному обезпеченію; предполагать это — значить быть непрактичнымъ идеалистомъ, незнакомымъ съ жизненнымъ опытомъ. Гдѣ есть выборъ изъ нѣсколькихъ родовъ служеній, тамъ всегда расчетъ относительно размѣровъ обезпеченія будетъ находиться въ числѣ мотивовъ, опредѣляющихъ собою то или другое избраніе. Поэтому указанное соображеніе во всякомъ случаѣ имѣетъ право на существованіе и требуетъ себѣ отвѣта. — Но только едвали оно возрасло на почвѣ дѣйствительности. Воспитанниковъ высшей духовной школы никто не приглашаетъ идти въ пастыри сельскихъ приходовъ, гдѣ дѣйствительно обезпеченіе плохо и при томъ не удобно по самому способу его стяжанія. Для нихъ всегда радушно будутъ открыты двери всѣхъ городскихъ и губерскихъ приходовъ, какъ болѣе соответствующихъ ихъ образованію. Но кто скажетъ, что обезпеченіе въ городскихъ и особенно въ губерскихъ приходахъ плохо? Кто скажетъ, что оно пріобрѣтается неудобнымъ способомъ? Къ тому же такое пастырство обыкновенно сопровождается законоучительствомъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Намъ — молодымъ и неопытнымъ людямъ — не стоитъ забывать, что очень часто преподаватели духовныхъ семинарій мнѣняютъ свои учительскія кафедрны на церковныя приходы, какъ на службу — между прочимъ, конечно, — болѣе обезпеченную.

Наиболѣе, на первый взглядъ, законно другое соображеніе. Каждый воспитанникъ академіи имѣетъ предъ собою двѣ дороги: пастырство и учительство. Каждый изъ насъ, несомнѣнно, прекрасно знаетъ, что пастырство — величайшее служеніе, самое духовное и самое плодотворно для общества.

Воображеніе еще юношеской души воспитанника Академіи, недавно занятой исключительно только умственной работой надъ религіозной истиной и знакомой съ многочисленными великими примѣрами пастырской ревности и самоотверженной дѣятельности на пользу общества, при самомъ выходѣ изъ Академіи уже, быть можетъ, рисуетъ идеальную многостороннюю, энергичную и побѣдоносную пастырскую дѣятельность, авторитетной борьбы съ церковной кафедрой съ новѣйшими религіоз-

*) Протоіорей Сергій Константиновичъ Смирновъ.

***) Сборникъ, изданный Московскою духовною Академіею по случаю празднованія ея 50 лѣтія. М. 1864. Стр. 34.

ными заблужденіями философствующей мысли и т. п. Юная душа быть можетъ, и чувствуетъ въ себѣ призваніе и силу на прохожденіе столь великаго служенія.... Но вотъ взоръ ея переносится на другой путь — и идеалы мѣняются. Правда, тамъ — въ пастырствѣ — идеалъ выше; но за то — нужно много и самоотверженій; нужно стоять достойно своего званія; нужно порвать многія нити, связывающія насъ съ міромъ; съ самыхъ первыхъ лѣтъ жизни надо поставить себя въ исключительныя условія и тѣмъ самымъ заградить себѣ пользование многими, будто и не предосудительными удовольствіями, и дѣло рѣшается: «пусть въ пастырствѣ идеалъ и польза выше, но я буду лучше честнымъ труженикомъ на другомъ болѣе скромномъ поприщѣ, за то не стану налагать на себя неудобноносимаго ига отреченія отъ этого міра и его невинныхъ удовольствій» — и прежній поклонникъ пастырскихъ идеаловъ бѣжитъ пастырства и идетъ въ учебное вѣдомство.

Повидимому, тутъ все очень просто и естественно. Даже и такой великій человѣкъ, какъ св. Іоаннъ Златоустъ, и тотъ чуждался вначалѣ священнаго званія, «увлекаемый пожеланіями мірскими» и вложилъ свою участь долу, отяготивъ юношескими мечтами *). — Но помимо того, что не должно жертвовать въ пользу личныхъ удобствъ и болѣе свободной жизни пастырствомъ, могущимъ принести великую пользу многочисленнымъ ближнимъ, Церкви и Отечеству, помимо этого — указанное соображеніе излишне преувеличиваетъ дѣло. Ссылающіеся на него обыкновенно невѣрно и преувеличенно думаютъ, что пастырское званіе дѣлаетъ человѣка отшельникомъ этого міра. Нѣтъ. Совершенное уединеніе — особый аскетическій подвигъ, налагаемый на себя людьми по обѣту. Священникъ не можетъ прервать связей съ міромъ и обществомъ, въ которомъ онъ поставленъ, какъ его учитель и руководитель и совершитель религиозныхъ требъ. — Но несомнѣнно вѣрно то, что священникъ, не разрывая связей съ міромъ, не долженъ дозволить міру поглощать себя и все свое время. Его сану противна, съ его служеніемъ несовмѣстима разбѣянная жизнь, — такая, которая боится домашняго уединенія, которая вся тратится во внѣ и постоянно ищетъ себѣ виѣшнихъ развлеченій. Это, конечно, вѣрно. Но напрасно человѣкъ, вышедшій изъ высшей духовной школы, станетъ уклоняться отъ пастырства въ надеждѣ найти въ жизни, напримѣръ, учителя духовной школы возможность испить полную чашу удовольствій. Отдать въ учительствѣ всего себя этимъ удовольствіямъ — значить тоже оказаться недостойнымъ своего званія. Наставникъ духовнаго юношества долженъ, подобно пастырю, быть «образомъ... своимъ юнымъ, во всему воспримчивымъ питомцамъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. IV, 12); область дозволенныхъ удовольствій и для него такъ же ограничена, какъ и для пастыря. — Но если мы обратимъ вниманіе на эту область дозволенныхъ для пастыря удовольствій, то не найдемъ въ ней только того, что дѣйствительно зазорно всякому истинному христіанину. Строгая жизнь, предписываемая священнику пастырскимъ благоразуміемъ, не исключаетъ развлеченій и удовольствій, какими мы можемъ разнообразить время, данное намъ въ распоряженіе, не закрываетъ предъ нами тѣхъ земныхъ утѣшеній, какія не запрещены намъ Господомъ для нашего услажденія. Не все время для дѣлъ высокаго и труднаго служенія, не всѣ дни отъ утра до вечера на изнуряющія духовный организмъ занятія. Священникъ не будетъ отнимать время у

себя, у своей службы, Церкви и Господа, если, по требованію своей природы, будетъ употреблять свои свободные часы на благородныя развлеченія. Ему не возбранено то, что свойственно человѣку при добромъ направленіи его стремленій и желаній. Такимъ образомъ, напрасно бѣгутъ пастырства тѣ, которые, чувствуя въ себѣ силу на этомъ подвигѣ, однако, презрѣвъ его важность и полезность, жертвуютъ имъ въ угоду стремленія къ удовольствіямъ міра. — Къ тому же — пройдетъ время — и изчезнутъ всѣ эти стремленія; вмѣстѣ съ временемъ въ насъ старѣется все: оstarѣваетъ и эта любовь къ міру и напротивъ возрастаетъ любовь къ миру другому, къ тишинѣ сердца; и тогда мы — кто знаетъ? — можетъ быть, будемъ раскаиваться въ своихъ юношескихъ мечтаніяхъ; по крайней мѣрѣ, такъ было со св. Златоустомъ *).

Теперь намъ предлежитъ обратиться къ самому важному, серьезному соображенію, которое можетъ быть выставлено воспитанниками высшихъ богословскихъ училищъ противъ непремѣннаго принятія на себя пастырскаго служенія. — Не подлежитъ сомнѣнію, что вмѣстѣ съ постепеннымъ расширеніемъ и усовершенствованіемъ религіознаго вѣдѣнія въ одинаковой мѣрѣ возрастаютъ и наши религіозныя идеалы. Поэтому вполне понятно, что если воспитанники семинарій, ни мало не задумываясь, идутъ въ пастыри почти прямо со школьной скамьи, то питомцы высшихъ духовныхъ школъ, яснѣе и полнѣе представляя все величіе, трудность и отвѣтственность пастырскаго служенія, предъявляютъ къ себѣ, какъ кандидатамъ пастырства, болѣе строгія требованія, строгія на столько, что не смотря на свое высшее богословское образованіе, однако не находятъ себя достойными столь великаго сана и способными къ прохожденію столь труднаго и отвѣтственнаго служенія и такимъ образомъ Господу, звавшему ихъ на духовный брачный пиръ, искреннеговорятъ: молимся, имъ насъ отречены! (Лк. XIV, 18).

Такое явленіе весьма утѣшительно. Стоитъ только припомнить всю недосыгаемую высоту величія и важности пастырства, ярко и полно нарисованную боговдохновенною кистью двухъ великихъ Константинопольскихъ святителей: св. Іоанна Златоустаго и св. Григорія Богослова **), чтобъ не найти въ себѣ ни одного качества, соотвѣтствующаго высотѣ пастырства и вполне искренно возопить: молимся: имъ мя отречена! Сами изобразители этого великаго идеала пастырства, святые: Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ не были ли избранными сосудами благодати Божіей? Они ли не имѣли въ избыткѣ всѣхъ качествъ, силъ и способностей, благопотребныхъ къ славному прохожденію пастырскаго служенія? И однако что же? Златоустъ, узнавъ о желаніи народа и іерарховъ возложить на него священный санъ, бѣжитъ въ пустыню и скрывается, какъ недостойный сей великой и страшной святости. А св. Григорій Богословъ, уже пріявши благодать священства, однако «удалихся бѣгая, и водворихся (Пс. LIV, 8) на немалое время вдали отъ своей пасты ***), а когда возвращался къ ней, то говорилъ: «хотя и призванъ я отъ юности, даже (скажу неизвѣстное еще многимъ) къ Нему приверженъ есмь отъ ложесны (Пс. XXI, 11), Ему принесенъ въ даръ по матернему обѣту, а потомъ и самъ, когда опасности укрѣпили, любовь возросла, и помогъ расудокъ, Воскресившему и Спасшему меня добровольно отдалъ все — и имѣніе и знатность, и здоровье, и самый даръ слова,

*) Св. І. Златоустъ. Указ. соч., стр. 2.

**) Св. І. Златоустъ указ. сочиненіе и Творенія иже во святыхъ отца нашего, Григорія Богослова. М. 1889, часть I, слово 3, стр. 12 — 67.

***) Указ. слово св. Григорія Богослова, стр. 12.

*) Св. І. Златоустъ. Указанное соч., стр. 2.

однако боюсь, чтобы, связавъ мнѣ руки и ноги, не извергли меня изъ брачнаго чертога, какъ не имѣющаго на себѣ брачнаго одѣянія, и нагло вторгшагося въ кругъ возлежащихъ тамъ *).

Но если эти дивныя примѣры смиренія и необычнаго благоговѣнія предъ пастырствомъ такихъ великихъ людей наводятъ на нашу душу искренній страхъ предъ величіемъ пастырскаго идеала, зарождаютъ и развиваютъ сознание совершенной своей непригодности для достоюльнаго прохожденія сего великаго служенія и заставляютъ говорить Христу: молимтиса: *имѣй насъ отречены, то эти же самые примѣры вдохнуть въ насъ и надежду на благодать Божию, немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи.*

Читая знаменитыя слова о пастырствѣ св. Іоанна Златоустаго и св. Григорія Богослова, приходишь къ тому заключенію, что пріять на себя святое иго пастырства можно только человѣку, подобному своею душею и жизнью небесному ангелу, и такимъ образомъ признать, что ни одному изъ смертныхъ не достоинъ пріимати сего великаго сана, ибо всѣ мы грѣшны, всѣ мы — не ангелы. — Однако сами изобразители этихъ великихъ пастырскихъ идеаловъ, не находившіе въ себѣ достоинствъ и силъ, соотвѣствующихъ важности и отвѣтственной трудности пастырскаго подвига, всетаки же приняли на себя великое иго священства и своимъ славнымъ служеніемъ въ этомъ священномъ санѣ стяжали себѣ безсмертное имя отцовъ церкви и навсегда останутся неподражаемыми примѣрами истиннаго христіанскаго пастырствованія. Что же это такое? Какъ объяснить эту, повидимому, непоследовательность самимъ себѣ этихъ великихъ пастырей? — Но неужели неизвѣстно, что идеалы на то и существуютъ, чтобы оставаться только идеалами? Идеалъ и дѣйствительность — это двѣ противоположности, которыя здѣсь на землѣ никогда не совпадаютъ; по крайней мѣрѣ, человѣкъ — не можетъ никогда воплотить полнаго идеала въ дѣйствительности. Такъ остались и навсегда останутся только идеалами и идеалы святыхъ отцевъ; но если сами изобразители этихъ идеаловъ, не находя въ себѣ достоинствъ, соотвѣствующихъ этимъ идеаламъ, однако приняли священство, то сдѣлали это единственно потому, что, видя въ принятіи пастырства *именно ими* великую пользу для святой Церкви Христовой того времени, ничуть не думая отказываться отъ недостигаемой высоты начертанныхъ ими идеаловъ, все свое упованіе возложили на неизреченную благодатную милость Господню — и въ этой надеждѣ свято понесли иго священства. Св. Василій Великій, утѣшая въ письмѣ епископа Амфилохія, уловленнаго сѣтми благодати, хотя онъ и избѣгалъ рукоположенія, писалъ ему: «не сѣтуй на тяжесть, превышающую силы. Если бы самому тебѣ надлежало нести это бремя, то, конечно, оно не только тяжело, но даже и невыносимо. А если Господь несетъ его съ тобою, то *возверни на Господа печаль твою и Той сотворишь.*» (Сл. LIV, 23) **).

Итакъ, нелицемѣрно благоговѣя предъ величіемъ святыхъ пастырства, однако не преминемъ свято уповать на всесильную благодать Божию, «*немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи*». Если мы, братіе, будемъ отказываться отъ принятія пастырскаго званія, какъ неприготовленные и недостойные его, то кому же тогда и не отказываться отъ него? Мы —

самые первые и самые подготовленные кандидаты для пастырства. Весь, доселѣ пройденный нами путь вель насъ прямою дорогою ко Христу; зачѣмъ же намъ, почти уже притекшимъ къ Нему, возвращаться вспять? — Нѣтъ, братіе; если духъ времени, если польза св. церкви Христовой и нашего дорогаго отечества призываютъ насъ, воспитанниковъ высшей духовной школы, на пастырское служеніе то мы, отказываясь отъ него безъ особыхъ уважительныхъ причинъ, уподобляемся тому граду, который *верху горы стоя*, хотѣлъ бы укрыться; мы тогда скрываемъ свои зажженные свѣтильники *подъ судомъ* и лишаемъ свѣта тѣхъ, *имже во храминѣ суть*. И — несомнѣнно, Горе намъ.

Но нуждается ли общество нашего времени въ пастыряхъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ? Если наше отечество нуждалось въ такихъ пастыряхъ полустолѣтіе тому назадъ то въ настоящее время эта нужда увеличилась во много кратъ. За послѣднее время въ нашемъ отечествѣ, при неусыпномъ попеченіи Верховной власти о всеобщемъ поднятіи и усиленіи просвѣщенія, образованіе разлилось широкой и сильной волной. Но, къ несчастію, наше образованное общество, при своемъ хорошемъ общемъ образованіи, сильно страдаетъ отсутствіемъ твердыхъ, основательныхъ и полныхъ познаній въ религіозной области. Тѣмъ не менѣе при всемъ этомъ малознаніи религіи и христіанской богословской науки наше свѣтское образованное общество — къ чести его сказать — сильно стало интересоваться, особенно въ послѣднее время, вопросами чисто религіознаго и богословскаго характера; но, не имѣя опытныхъ руководителей, оно пытается рѣшать ихъ своими средствами, на почвѣ своего общаго, небогословскаго образованія, почему и слѣпо блуждаетъ по дебрямъ суетмыслия. — Гдѣ же найти обществу этихъ опытныхъ религіозныхъ руководителей? Гдѣ ему учиться богословію? Гдѣ и отъ кого ему слышать разъясненіе насущныхъ религіозно-философскихъ вопросовъ? Церковно-проповѣдническая кафедра и учено-образованный пастырь-проповѣдникъ, домашняя беседа и пастырь-собесѣдникъ — вотъ, что можетъ помочь нашему обществу. — *Жатва многа*; да не будетъ же дѣлателей мало.

Итакъ, неужели, братіе, мы останемся равнодушными къ этому призыву, обращенному къ намъ со стороны Христа, и церкви, и общества?! Неужели мы, по стопамъ своихъ предшественниковъ, большинствомъ своимъ минуемъ эту жатву и пройдемъ къ другому пути, который къ тому же сталъ въ послѣднее время необычайно узкимъ? Не будемъ бѣгать пастырства! Пусть всякій, кто любитъ Христа и Его св. церковь, внемлетъ Его призывному гласу: «*паси овцы Моя*» и — «*такое да проститися сѣтъ нашъ предъ человеки, яко да видятъ добрая дѣла наша, и прославятъ Отца нашего, Иже на небесахъ*» всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Николай Борисолюбскій.

ПОУЧЕНІЕ СКАЗАННОЕ ВЪ ПАВЛОВСКОМЪ ПОСАДѢ 22-го
ОКТАБРЯ 1890 ГОДА.

О необходимыхъ признакахъ истинности св. церкви.

Повѣждь церкви, аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и митарь (Мф. 18, 17).

Спаситель, утверждая право основанной Имъ церкви, въ этихъ словахъ предоставляет ей окончательный судъ въ средѣ вѣрующихъ, такъ, что преслушающій ея голосъ становится наравнѣ

*) Тамъ же, стр. 51.

**) Творенія иже во св. о. н., *Василія Великаго* М. 1849. ч. VI, стр. 311.

съ язычникомъ или мытаремъ т. е. лишеннымъ общенія съ ней и чуждымъ даровъ благодатныхъ. Эта церковь, какъ основанная Иисусомъ Христомъ и имѣющая Его своимъ главою, есть православная грекороссійская церковь, истинность которой свидѣтельствуется слѣдующими необходимыми признаками:

1. Первый и существенный признакъ ея истинности есть *непрерывность церковной іерархіи*. Церковная іерархія получила начало свое со всеми полномочіями — пасти церковь Христову — отъ самого Иисуса Христа чрезъ св. апостоловъ. Самъ І. Христосъ одѣлъ св. апостоловъ этой властію — продолжить Его цѣль: *якоже посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы, примите Духъ святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). И св. апостолъ установленіе іерархіи приписываетъ самому Христу Спасителю: *той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія созиданію тѣла Христова* (Еф. 4, 11, 12). И это однажды установленное Господомъ іерархическое начало во всей исторіи церкви православной не прерывалось и продолжалось въ лицѣ преемниковъ апостольскихъ пастырей церкви, и какъ чистый источникъ текло и доселѣ течетъ, и по обѣтованію Спасителя, что и *врата адовы не одолѣютъ ей* (церкви), и *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*, будетъ течь постоянно, до втораго пришествія Христова. Ибо какъ вѣчно и неизмѣнно обѣтованіе Господне, которое есть „*ей* и *аминь*“, такъ должно быть вѣчно и установленное къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія и созиданія тѣла Христова (т. е. общества вѣрующихъ) пастырство. Ибо Иисусъ Христосъ *вчера и днесъ, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Правда, были времена тяжелыя для церкви и времена гоненій, ересей и расколовъ, когда суживалось это чистое русло, прижималась и сокращалась церковь даже въ числѣ своихъ пастырей-преемниковъ апостольскихъ и носителей божественной благодати, но іерархическое начало, при всемъ томъ, не прерывалось, и лишь только проходили эти тяжелыя времена, снова какъ бы съ обновленными силами, содѣйствующу Св. Духу, укрѣплялось, расширялось и являлось дѣйствующимъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ, что гдѣ есть непрерывная іерархія, тамъ и истинная церковь со всеми полномочіями, тамъ и общество спасаемыхъ по благодати Св. Духа, изливающейся на вѣрующихъ чрезъ богопоставленныхъ пастырей. Гдѣ нѣтъ этой іерархіи или она пресѣхлась, тамъ нѣтъ истинной спасающей церкви, тамъ не стадо Христово, а овцы заблужденія, овцы безъ пастыря. Говорить и утверждать противное, значить — возставать противъ очевидной истины, по слову первомученика Стефана, *присно противиться Духу святому* (Дѣян. 7, 51), впадать въ такой грѣхъ, который не простится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

2. Вторымъ признакомъ истинности церкви служитъ *непрерывность седмичнаго числа таинствъ*, которыя составляютъ благодатный источникъ, освящающій и очищающій вѣрующихъ, и имѣющій свое начало отъ самого Иисуса Христа. Продолженіе же св. таинствъ, по обѣтованію самого Господа, неразрывно связано съ существованіемъ іерархіи, облеченной правомъ раздаянія даровъ Св. Духа. Очевидно, если существуетъ іерархія, то необходимо существуютъ и св. таинства, почему св. апостолъ и называетъ пастырей церкви *слугами Христовыми и строителями тайнъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Всѣ св. таинства имѣютъ начало божественное къ созиданію спасенія вѣрующихъ; а что установлено Господомъ,

то не можетъ уничтожиться никакимъ образомъ, доколѣ не придетъ опредѣленное свыше время, и доколѣ не достигнута будетъ цѣль перваго пришествія Христова, *доколы не испразднится послѣдній врагъ — смерть* (1 Кор. 15, 26). А о св. таинствѣ причащенія ясно сказано, какъ имѣющему продолжиться до втораго пришествія Христова: *елижды бо ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже приидетъ* (1 Кор. 11, 26). Несомнѣнна отсюда необходимость существованія въ церкви седмичнаго числа св. таинствъ, такъ, что идти противъ этого значить нарушать богоучрежденный чинъ св. церкви, возставать противъ Главы ея и лишать себя собственнаго спасенія. А такъ какъ таинства законны и спасительны тамъ, гдѣ они совершаются законными и освященными Духомъ святымъ пастырями, по выраженію св. апостола, поставленными *Духомъ святымъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своєю* (Дѣян. 20, 28), то ясно, что не во спасеніе, а въ судъ и въ вѣчное осужденіе поступаютъ какъ тамъ, гдѣ самочинно и вопреки ясному ученію слова Божію и всегдшнему вѣрованію св. церкви сокращаютъ число таинствъ, такъ и тамъ, гдѣ позволяютъ совершать ихъ незаконнымъ пастырямъ, не дверьми входящимъ во дворъ овчій, но инудѣ прелазящимъ т. е. не имѣющимъ оладатнаго, божественнаго права, а самовольно восхитившимъ его, которыхъ Спаситель называетъ татями и наемниками. Поэтому-то св. апостолъ говоритъ: *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти; тѣмже ни насаждай есть что, ни наполяй, но возвращай Богъ. Богу бо есмы споспѣшницы: Божіе тяжаніе, Божіе зданіе* (1 Кор. 3, 8, 9). Такъ, если преуспѣяніе въ благодати, сообщаемой вѣрующимъ чрезъ св. таинства, зависитъ всецѣло отъ Бога, а совершители ихъ суть только *служители, споспѣшницы*, то необходимо, что Господь дѣйствуетъ во спасеніе вѣрующимъ только чрезъ освященныхъ Имъ и избранныхъ пастырей церкви, а не самовольно восхитившихъ это право, ибо *никтоже прииметъ себѣ честь, токмо званый отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4).

3. Третьимъ признакомъ истинности св. церкви служитъ *непрерывность единства въ ученіи и неизмѣнность его*. Источникъ истиннаго ученія въ Богъ, такъ какъ Богъ есть истина, и самъ Спаситель называлъ Себя однажды истинною и свѣтомъ, просвѣщающимъ міръ. Эта истина, проповѣданная Христомъ Спасителемъ, записана Его непосредственными учениками, слушателями и очевидцами въ св. Евангеліи, потому развивалась и раскрывалась св. апостолами во время проповѣди ихъ по вселенной, такъ, что въ Евангеліи положенное сѣмя въ писаніяхъ апостольскихъ и въ ихъ проповѣди обратилось въ многовѣтвистое дерево, подъ сѣнію котораго должно было распространяться ученіе въ св. церкви, безъ всякаго измѣненія. Почему св. апостолъ и говоритъ: *еще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю, еще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 8, 9). И св. церковь, всегда вѣрная завѣту апостола — *твердо стоять и держаться преданія, имже научистесь или словомъ или посланіемъ* (апостольскимъ). (2 Сол. 2, 14), во всей чистотѣ, неповрежденности хранила богопреданное ученіе, почему и называется столпомъ и утвержденіемъ истины. Строго соблюдая и охраняя ученіе, переданное св. апостолами ихъ преемникамъ, или въ писаніи, или въ преданіи во спасеніе

вѣрующихъ, св. церковь всегда отвергала всякое измѣненіе въ немъ, всякое несогласіе съ богопреданнымъ чрезъ св. апостоловъ ученіемъ, и лишала общенія всѣхъ противниковъ истины, еретиковъ и раскольниковъ. Свое единеніе и неизмѣнность ученія она ясно выразила на Вселенскихъ Соборахъ, на которыхъ, по поводу появившихся ересей, дѣлала свои опредѣленія, какъ изволися Духу святому, всегда пребывающему, по обѣтованію Христову, со святою церковію (Іоан. 14, 16). Это единство въ ученіи и неизмѣнность его отъ св. апостоловъ и доселѣ проходитъ чрезъ всю исторію св. церкви, и ни одной черты противной или, по крайней мѣрѣ, несогласной не можетъ быть указано на свѣтломъ лигѣ ея. И кто дерзнетъ измѣнять то, что въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ Богъ въ Сынъ, Его же положи наследника всѣмъ, Имже и отки сотвори (Евр. 1, 2)? Развѣ разумъ человѣческій, взимающійся на разумъ Божій? но это—отъ лукаваго,—это отъ противника истины, отъ исконнаго челоукоубійцы, который во истинѣ не стоитъ: яко въ немъ нсть истины, который ложь есть и отецъ лжи (Іоан. 8, 44). Не ясно ли отсюда, что тѣ, которые ученіе божественное подвергаютъ измѣненію, по измышленіямъ человѣческимъ, или, какъ говоритъ св. апостоль, по своихъ похотехъ изберуть себѣ учителей чешемъ слухомъ, отъ истины отвергаютъ слухъ и къ баснямъ уклоняются (2 Тим. 4, 3, 4), не составляютъ членовъ истинной церкви, уже по этому самому отдѣлились отъ нея, и вышли изъ ея нѣдръ? Да! такіе люди уже не въ оградѣ церковной, а ходятъ въ похотяхъ сердець своихъ, и сами надъ собою произносятъ судъ, возставая противъ истины. А такъ какъ единство въ ученіи тѣсно связывается съ богоустановленною іерархією, уполномоченною охранять и проповѣдывать истину, то законно ли и спасительно ли поступаютъ тамъ, гдѣ дозволяется проповѣдывать ученіе людямъ не призваннымъ? Можетъ ли это общество считаться истинною церковію? *Како проповѣдуютъ, аще не послани будутъ*, говоритъ св. апостоль, *еда вси апостоли; еда вси пророки; еда вси учителя* (Рим. 10, 15,—1 Кор. 12, 29)? Гдѣ нѣтъ законныхъ пастырей, тамъ нѣтъ и истины, какъ нѣтъ научающаго свыше Духа Святаго; тамъ возстаніе на истину и искаженіе ея. Такъ слово Божіе говоритъ о непрерывности іерархіи и богоучрежденности,—тамъ въ удаленіи отъ церкви на страну далече, отрицаютъ то и другое и допускаютъ священство самочинное, непризанное,—слово Божіе говоритъ о седмичномъ числѣ таинствъ, тамъ отрицаютъ и не считаютъ необходимыми всѣ таинства,—слово Божіе говоритъ о непрерывности благодати, тамъ отвергаютъ это ученіе и говорятъ, что теперь благодати нѣтъ на землѣ, обличая такимъ образомъ сами себя въ отступленіи; слово Божіе гворитъ, что имя Христа Спасителя, возвѣщенное архангеломъ Пресвятой Дѣвѣ, есть *Исусъ*,—которое только и соответствуетъ значенію Его перваго пришествія—спасенія людей,—тамъ называютъ его именемъ *Исусъ*, неимѣющимъ смысла, а святѣйшее имя *Исусъ* поносятъ, и такимъ образомъ по слову пророка *возстаютъ на Господа и на Христа Его* (2 Ис.). Не подвергаютъ ли они чрезъ это сами себя тому строгому приговору, который изреченъ св. апостоломъ: *аще мы или ангелъ съ небесъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анавема да будетъ*?!

4. Четвертымъ признакомъ истинности св. церкви служитъ взаимное единеніе всѣхъ частныхъ церквей во всемъ существенномъ и неизмѣнномъ, и необходимомъ къ устроенію

церкви Божіей (Дѣян. 1, 3). Всѣ частныя церкви имѣютъ между собою взаимное общеніе въ духѣ любви Христовой, строго держась этого единства, какъ въ божественныхъ установленіяхъ, такъ и въ божественномъ ученіи; этимъ общеніемъ поддерживается крѣпко духъ православія и истинности св. церкви, которой всегда памятна молитва Спасителя къ Богу Отцу предъ страданіями. *Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы. Да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 11. 21). Они дорожатъ завѣтомъ св. апостола—блюсти единеніе духа въ союзѣ мира. И это единеніе, выраженное ярко на Вселенскихъ Соборахъ, продолжается и теперь или чрезъ письменныя сношенія, или чрезъ избранныхъ и уполномоченныхъ лицъ. Духъ любви Христовой, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не гордится, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, вся любитъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4—7), такъ тѣсно соединяетъ, что самыя разности внѣшней стороны, какъ происхожденія челоуческаго, не нарушаютъ этого единства, основывающагося на единой и живой вѣрѣ въ единого Главу церкви Иисуса Христа. Тутъ нѣтъ и тѣни недовольства, тѣмъ болѣе вражды между церквями. Заповѣдь Спасителя: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35), составляетъ руководительное и связующее начало между частными церквями. Отсюда попятно, что не можетъ быть названо истинною церковію то общество, которое порвало всѣ связи и всякія сношенія съ другими, и не только порвало, но и враждуетъ противъ нихъ. А гдѣ вражда, тамъ нѣтъ Бога любви, нѣтъ благодати Св. Духа, тамъ неизбежна ложь и забужденіе. Есть ли истина тамъ, гдѣ вмѣсто того, чтобы искать истины, чтобы въ единеніи съ св. церковію обсудить, что истинно, и что ложно, что во спасеніе, и что въ осужденіе и на гибель, стараются возставать противъ истины, закрываютъ слухъ свой отъ нея, и извращаютъ ее, гдѣ на всѣ обращенія св. церкви, полныя совершенной любви къ ближнимъ заблуждающимся и ходящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, отвѣчаютъ совершеннымъ невниманіемъ и противленіемъ, даже оскорбленіями и поношеніями? Тутъ невольно припоминаются слова св. апостола: *якоже Іанній и Америкъ противистася Морсею, такожде и сѣи противляются истинѣ, челоуцы растлени умомъ, и неискусни о вѣрѣ* (2 Тим. 3, 8), и такимъ образомъ, удалившись отъ истинной церкви. подобно блудному сыну—отъ отца, падаютъ и путаются въ дебряхъ заблужденія и вражды. Такимъ людямъ, увлекшимся страстію къ буквенной обрядности, и изъ-за нея дошедшимъ до отрицанія вѣчной истины, напомнимъ обличенія Спасителя, обращенныя къ фарисеямъ: *горе вамъ книжницы и фарисее лицемеры, яко одесятствуете мятву, и копръ и киминъ (читите книжную букву), и остависте вящшая закона судъ и милость и вѣру,—яко подобитесь гробомъ пован ланнымъ, иже внѣзуду являютъ красны, внутрѣзуду же полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты* (Мат. 23, 23. 27), и имѣете образъ благочестія, силы же его отверглись (2 Тим. 3, 5).

5. Пятымъ признакомъ истинности св. церкви служитъ то, что она истинныя понятія и здравыя, спасительныя сужденія вноситъ и въ жизнь вѣрующихъ. Дѣйствуя въ духѣ любви, завѣщанной Основателемъ ея, Иисусомъ Христомъ

она, какъ истинная мать, убѣждаетъ вѣрующихъ *достойно ходить званія, въ неже званіи бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію: тщаяся бжстии единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. 4, 1 — 3); завѣтъ св. апостола: *радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими, ни единому зла за зло воздавати, промышляюще добрая предъ всеми челоуки* (Рим. 12, 15. 17), *утѣшити малодушныхъ, заступити немощныхъ, долготерпѣть ко всемъ* (1 Сол. 5, 14), *и аще возможно, имѣть миръ со всеми челоуки* (Рим. 12, 19), — составляетъ ея всегдашнюю проповѣдь. Дѣйствуя въ духѣ мира и любви, она внушаетъ необходимыя жизненныя правила — повиновенія власти, взаимную любовь и довѣріе, ограждая въ тоже время вѣрныхъ чадъ своихъ отъ лживыхъ пророгъ, какъ и *лживыхъ учителей, иже вносятъ ереси пошибели, искупившаго ихъ Владыки отменяются, приводяще себѣ скоро погибель* (2 Петр. 2, 1). Съ долготерпѣніемъ и съ духомъ кротости (Гал. 6. 1) обращается къ заблуждающимся, внушая имъ внять св. истинѣ и обратиться на путь правый; самыя обличенія растворяетъ любовію и желаніемъ блага, по примѣру Спасителя, иногда обращавагося къ упорствующимъ съ строгими обличеніями. Вотъ ея основное начало въ отношеніяхъ вѣрующихъ: *всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и клнчъ и хула да возымется отъ васъ, со всякою злобою. Бывайте же другъ ко другу близи, милосерди, прощающе другъ другу, яко же и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ. Глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмь другъ другу удове* (Еф., 4, 25. 31. 32). И это ея жизненное начало составляетъ сильное доказательство ея истинности и ставитъ ее выше всѣхъ челоуческихъ обществъ, стоящихъ внѣ общенія съ церковію, указывая на ея свыше челоуческое происхождение. Этимъ началомъ она была всегда сильна, и не только не терялась среди суровыхъ испытаній со стороны враговъ своихъ, но выходила побѣдительницею, сильнѣе и сильнѣе укрѣпляясь и развивая свое благотворное вліяніе.

Насколько вѣрно то, что во святой церкви основной двигатель есть безкорыстная, самоотверженная любовь; настолько же вѣрно и то, что въ обществахъ, внѣ ея стоящихъ, такимъ двигателемъ служитъ самолюбіе, фарисейское самомнѣніе, вносящее совершенно инныя ложныя и даже вредныя начала въ жизнь, вносящее внутреннія смуты, раздѣленія даже близкихъ между собою, отчужденіе однихъ отъ другихъ*), вражду, притѣсненія, соблазны, отъ чего св. апостолъ заповѣдуетъ отвращаться (2 Тим. 3, 5), и вообще совершенное отсутствіе любви христіанской. Короче сказать, въ чемъ состоитъ жизненная сила церкви, предъ которой преклоняются и враги ея, и ея нравственно-благодѣтельное значеніе въ жизни вѣрующихъ, ея, такъ сказать, жизненность, то отрицается въ обществахъ внѣ церковныхъ, удалившихся отъ общенія съ источникомъ этой силы — Христомъ Спасителемъ.

Указанными необходимыми признаками истинности (кто можетъ отрицать это безъ противорѣчія себѣ самому!) обладаетъ св.

*) Вотъ примѣръ прискорбный такого отчужденія изъ жизни: есть такія селты, гдѣ въ одномъ семействѣ, тѣсно связанномъ родственными узами дѣлятся члены за одной трапезой, принимая нишу каждый изъ отдѣльной части. Какой соблазнъ! Каждый боится, что не оскорбится отъ другаго. Есть ли здѣсь хоть признакъ послушанія заповѣди Христовой, о любви къ ближнимъ?!

православная церковь, — и не имѣетъ ни въ чемъ недостатка, чтобы и далѣе продолжать дѣло спасенія, врученное ей Основателемъ — Иисусомъ Христомъ. Отъ Него, какъ Главы и вѣчнаго Солнца, она получаетъ свой свѣтъ, всегда довлѣющий къ устройенію Царства Христова на землѣ, и дѣлающей ее Церковію Бога жива, столпомъ и утверженіемъ истины. Вѣруемъ, что этотъ свѣтъ, по непреложному обѣтованію Иисуса Христа — быть съ нею до скончанія вѣка, будетъ свѣтити въ ней до невечерняго дня царствія Христова. Всѣ частныя церкви, какъ части единого тѣла церкви, суть какъ яркія звѣзды, получающія отъ полноты благодати Христовой свой свѣтъ, и въ Христѣ, какъ единой Главѣ, объединяющіяся, и составляющія едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Бываютъ и будутъ появляться въ ея странствованіи и темныя тучи въ видѣ ересей, расколовъ, маловѣрія, противленія, какъ и Спаситель сказалъ въ притчѣ о плевелахъ: *спящимъ челоукомъ прииде врагъ и всѣя плевелы посреди пшеницы, и отгиде* (Мт. 13, 25), но все это — явленія преходящія, явленія жизни по стихіямъ міра, а не по Христѣ, печальные плоды самолюбія и невѣжества челоуческаго, не имѣющіе подъ собою устойчивой, прочной почвы, тогда какъ церковь твердо стоитъ на неизмѣнной единой истинѣ, краеугольномъ камнѣ — Христѣ. И св. апостолъ говоритъ, что нѣтъ *имени подъ небесемъ, даннаго въ челоуцнхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ, кромѣ имени Иисуса Христа* (Дѣян. 4, 12, 1 Кор. 3, 11), — какъ нѣтъ и другой церкви, въ которой можно бы было надѣяться на спасеніе, кромѣ церкви истинной, православной. Да подумаютъ объ этомъ всѣ разномыслящія съ св. церковію и еще болѣе отрицающія ея спасительное значеніе. Какъ въ одномъ Ноевомъ ковчегѣ нѣкогда спаслись вѣрующіе въ Бога отъ потопа, — такъ столько въ единой св. церкви, каковая есть православная Греко-Россійская Церковь, возможно спасеніе. Ея спасительное значеніе утвердилъ Иисусъ Христосъ словами: *повѣждь церкви, аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь**. Заключимъ слово свое знаменательнымъ изреченіемъ св. учителя церкви: «кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ». Аминь.

Епископъ Александръ.

1890 г. Октябрь
Москва.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Посѣщеніе Государынею Императрицей Павловска. — Далѣе путешествие Наслѣдника Цесаревича на Востокъ. — Открытіе памятника Императрицѣ Екаторинѣ II въ Симферополѣ. — 500-лѣтіе со дня кончины св. князя Андрея Смоленскаго. — Изъятіе изъ частныхъ банковъ вѣчныхъ вкладовъ духовнаго вѣдомства. — Разработка вопроса о церковныхъ и общественныхъ повинностяхъ въ Прибалтійскомъ краѣ. — Мѣры къ улучшенію сельскихъ промысловъ и устраниенію кризисовъ. — Государственные доходы и расходы за семь мѣсяцевъ. — Приостановленіе введенія новаго уголовного Финляндскаго уложенія. — Устройство подъѣздныхъ путей. — Разрѣшеніе устройства факторій на окраинахъ имперіи.

— «Правит. Вѣстн.» сообщаетъ, что въ понедѣльникъ, 22-го октября, въ 3 часа дня, Ея Величество Государыня Императрица и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, прибывъ изъ Гатчины въ Павловскъ по Варшавской желѣзной дорогѣ, проѣхали въ экипажѣ въ Павловскій дворецъ, гдѣ посѣтили Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Николаевича и Великую Княгиню Александру Іосифовну.

— Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, 23-го сего октября, въ 2 часа пополудни, выѣхалъ изъ Гат-

чины, направляясь въ Триестъ черезъ Вѣну. Въ Триестъ ожидаетъ Великаго Князя эскадра, въ составъ которой входитъ фрегатъ «Память Азова». На немъ Цесаревичъ предполагаетъ совершить путешествіе по Востоку. Великаго Князя сопровождаютъ: свиты Его Величества генералъ-майоръ князь Барятинскій, штабъ-ротмистры князь Кочубей и Волковъ и флигель-адъютантъ поручикъ князь Оболенскій. Ихъ Императорскія Величества проводили Цесаревича до станціи Сиверской. — Въ Вѣнѣ Цесаревичъ былъ встрѣченъ и принятъ восторженно. По послѣднимъ извѣстіямъ русская эскадра съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ вышла изъ Триеста дальше на Востокъ.

— 18-го октября въ Симферополь открытъ памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II, — въ царствованіе которой Крымъ присоединенъ къ Россіи. Памятникъ сооруженъ на средства таврическаго дворянства. Послѣ богослуженія въ главномъ городскомъ соборѣ, отъ послѣдняго къ памятнику совершенъ былъ крестный ходъ, въ которомъ участвовало духовенство во главѣ съ преосвященнымъ Мартиніаномъ, губернаторъ, шталмейстеръ П. М. Лазаревъ, высшія губернскаія власти, военныя и гражданскія, представители дворянства, земства, городовъ, ремесленныхъ цеховъ и всѣ городскія учебныя заведенія. Послѣ молебствія совершенно открытъ памятникъ.

— 27-го октября текущаго года исполнилось 500 лѣтъ со дня кончины св. благовѣрнаго князя Андрея Смоленскаго. Моги угодника покоятся въ Переяславль-Залѣскомъ, и юбилейное торжество происходило въ этомъ городѣ.

— Газеты сообщаютъ, что св. Синодъ разсматриваетъ вопросъ объ общемъ изытіи изъ городскихъ и частныхъ банковъ вѣчныхъ вкладовъ, внесенныхъ туда лицами и учрежденіями духовнаго вѣдомства.

— «Сынъ Отечества» говоритъ, что образованная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особая коммиссія для разработки вопроса о церковныхъ и общественныхъ повинностяхъ въ Прибалтійскомъ краѣ въ настоящее время заканчиваетъ свои занятія, и выработанный ею проектъ преобразования нынѣшняго земско-повинностнаго порядка въ краѣ будетъ предложенъ въ ноябрѣ ко внесенію на утвержденіе Государственнаго Совѣта. Новымъ положеніемъ обновляются или совершенно отмѣняются устарѣвшія и несвоевременныя герцогскія распоряженія и устанавливается равномерное обложеніе какъ мызныхъ, такъ и общихъ пасторатскихъ имуществъ тѣми же поземельными и иными налогами, которые взыскиваются съ остальныхъ земель края. Штрафныя деньги, взыскиваемые полицейскими учрежденіями съ крестьянскаго населенія, будутъ обращаться въ особый капиталъ на содержаніе дорогъ въ исправности. Кромѣ того, къ расходамъ по содержанію почтовыхъ и дорожныхъ сооруженій будутъ равномерно привлечены владѣльцы крестьянскихъ мызныхъ земель.

— «День» пишетъ, что сельско-хозяйственная коммиссія выработала слѣдующія мѣры, которыя должны быть безотлагательно приняты, въ видахъ правильной постановки сельскаго промысла и противодѣйствія кризисамъ. Кромѣ представленныхъ раньше проектовъ объ учрежденіи сѣти элеваторовъ, хлѣбной инспекціи, краткосрочнаго кредита для сельскихъ хозяевъ предполагаются еще: 1) организція правильнаго лѣснаго кредита на началахъ взаимности; 2) содѣйствіе улучшенію породъ скота; 3) государственное страхованіе посѣвовъ и скота; 4) поощреніе интеллигентныхъ лицъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ; 5) расселеніе деревень при помощи свободныхъ государственныхъ земель тамъ, гдѣ это необходимо по крайне неудобному распре-

дѣленію угодій; 6) содѣйствіе развитію интенсивнаго хозяйства у крестьянъ и мелкихъ владѣльцевъ; 7) содѣйствіе переходу крупныхъ хозяйствъ къ техническимъ производствамъ; 8) покровительство развитію специальныхъ культуръ и производствъ; 9) распространеніе травосѣянія и увеличеніе скотоводныхъ хозяйствъ; 10) скорѣйшее повсемѣстное введеніе вѣррантной системы; 13) скорѣйшее окончаніе межевой операціи; 14) содѣйствіе образованію земледѣльческихъ товариществъ и союзовъ и 15) содѣйствіе экспорту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ переработанномъ видѣ,

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ извлеченіе изъ поступившаго въ государственный совѣтъ проекта положенія объ уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ сѣздахъ. Цѣль сѣздовъ — изученіе условій мѣстнаго сельскаго хозяйства и содѣйствіе его развитію. Сѣзды собираются съ разрѣшенія губернаторовъ, подъ предѣлательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства или особаго лица, назначаемаго губернаторомъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Сѣзды бываютъ обыкновенныя, которые собираются въ декабрѣ или январѣ, и въ маѣ или іюнѣ, и чрезвычайныя, созываемыя по мѣрѣ надобности.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что въ министерствѣ финансовъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи для паровыхъ фабрикъ и заводовъ особой должности инспектора безопасности, на обязанностяхъ котораго лежало бы наблюденіе за тѣмъ, чтобы всѣ механизмы и двигатели, находящіеся въ дѣйствиіи были въ состояніи полной безопасности для рабочихъ, и чтобы были приняты всѣ предохранительныя мѣры съ цѣлью если не совершеннаго уничтоженія, то крайняго уменьшенія случаевъ несчастій и увѣчий.

— «Вѣстникъ Финансовъ» сообщаетъ предварительныя кассовыя свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ и расходахъ за первые семь мѣсяцевъ текущаго года. Поступленіе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ опредѣляется на этотъ промежутокъ времени въ 470 милл. рубл., т. е. превышаетъ цифру соотвѣтствующаго періода прошлаго года на 2 милл. рубл. Въ общей сложности обыкновенныя и чрезвычайныя доходы за отчетный періодъ текущаго года составляютъ 485 милл. рубл., болѣе чѣмъ въ прошломъ году за то же время, на 5 милл. рубл. Обыкновенныя государственныя расходы за семь мѣсяцевъ текущаго года достигаютъ 447 милл. руб., т. е. превышаютъ соотвѣтствующую сумму прошлаго года на 36,5 милл. рубл.; чрезвычайныя расходы также увеличились на 3,9 милл. рубл. Общій итогъ расходовъ по 1 августа, вмѣстѣ съ расходами въ счетъ прежнихъ смѣтъ, равняется 515 милл. руб., превышая прошлогоднюю сумму расходовъ за соотвѣтствующее время на 42 милл. руб.

— «Русскія Вѣд.» слышали, что главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ и министромъ юстиціи испрошено на-дняхъ Высочайшее соизволеніе о приостановленіи вступленія въ силу новаго Финляндскаго уголовнаго уложенія впредь до согласованія сего уложенія съ дѣйствующими въ Имперіи законодательными постановленіями.

— При тщательномъ изученіи вопроса о поѣздныхъ путяхъ возникла мысль устроить значительную часть ихъ шоссированными и ввести натуральную повинность по подвозкѣ матеріаловъ.

— Съ 1891 года разрѣшено будетъ всѣмъ желающимъ устраивать на окраинахъ Имперіи разнаго рода торговопромышленныя факторіи. Разрѣшать факторіи предоставляется мѣстнымъ властямъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРОЕКТѢ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИОНЕРСКОЙ АКАДЕМІИ.

Около десяти лѣтъ тому назадъ профессоръ Московской духовной академіи Д. Θ. Касицынъ на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей» высказалъ мысль о необходимости (для болѣе правильной постановки нашихъ миссій и большаго успѣха ихъ дѣятельности) учрежденія специально-миссіонерской школы, Православной Миссіонерской академіи. Въ настоящемъ году эта же самая мысль нѣсколько разъ затрогивалась въ перешедшемъ подъ его редакцію «Душеполезномъ Читаніи». Такъ въ статьѣ А. А. Бѣляева «Организація миссіонерскихъ учреждений» (№№ 5 и 6) говорилось о проектахъ миссіонерскихъ институтовъ мужскаго и женскаго (ихъ проектировалъ извѣстный алтайскій миссіонеръ архим. Макарій Глухаревъ, а первый изъ нихъ уже намѣченъ былъ къ осуществленію митрополитомъ С. Петербургскимъ Григоріемъ) и миссіонерскаго монастыря или «въроповѣдническаго братства» (за эти учрежденія высказывался митрополитъ Московскій Филаретъ). Самъ Д. Θ. Касицынъ въ статьѣ «Наши православныя миссіи и лучший ихъ типъ» (№ 7) повторилъ свои мысли о необходимости учрежденія Православной Миссіонерской академіи, какъ такого учрежденія, которое давало бы специально-миссіонерскую подготовку лицамъ, ранѣе прошедшимъ обще-богословскую школу.

По поводу этой статьи мы высказали нѣсколько «соображеній» въ № 30 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» (см. «Замѣтки и сообщенія о печати»). Сколько помнитъ читатель, въ своей бѣглой замѣткѣ мы принципиально высказались за проектъ о. Касицына, а не противъ его. Мы прямо назвали мысль объ учрежденіи миссіонерской академіи «мыслію серьезною и заслуживающею вниманія». Припомнимъ противоположное мнѣніе преосвященнаго Николая Японскаго, говорившаго: «не нужно для воспитанія миссіонеровъ никакихъ специальныхъ заведеній», — мы привели его «не для того, чтобы умалить проектъ образованія миссіонерской академіи», и даже такъ оговорили его: «Но, конечно, можно замѣтить на это (т. е. на мнѣніе преосвященнаго Николая), что, если бы въ Японію наприм. явился русскій миссіонеръ не только съ пламенною ревностію о Христѣ и общимъ богословскимъ образованіемъ, но и лингвистическою подготовкою, — тѣмъ лучше было бы это для миссіонерскаго дѣла. Въ томъ отношеніи и полезна была бы «Миссіонерская Академія», что она давала бы возможность на мѣстѣ миссіонерской проповѣди прямо приступать къ дѣлу». Выказавшись такимъ образомъ за миссіонерскую академію и желая только *восполнить* мысли о. Касицына, мы указали на то, что должно, какъ согласится, конечно, и онъ самъ, — служить главнымъ основаніемъ прочнаго существованія этой академіи, — именно на главное побужденіе къ поступленію въ нее и къ обученію въ ней, — ревность къ миссіонерскому дѣлу, — сказали, что прежде всего необходимо развивать эту ревность въ молодыхъ людяхъ, обучающихся въ духовныхъ школахъ, что и академія будетъ пустовать, если не будетъ этой ревности. Нѣсколько иначе на эту ревность, какъ основу миссіонерскаго подвига, указывалъ и великій миссіонеръ русской церкви, митрополитъ Иннокентій (Веніаминъ), когда говорилъ: «Нѣтъ! академіи не создадутъ миссіонеровъ» (Душ. Чит. № 6, с. 220), т. е., если бы какой человѣкъ, не имѣющій ревности о Христѣ и исполненія Его заповѣди: *шедше научите вся языки*, и прошелъ курсъ миссіонерской академіи, — изъ него не вышло бы истиннаго миссіонера. Указавъ на главную основу миссіонер-

скаго подвига, мы поставили вопросъ: «настолько ли въ насъ *въ настоящее время* развита указанная ревность, чтобы учреждать миссіонерскую академію»? Не скроемъ, что мы сдѣлали это подъ вліяніемъ открытаго письма преосвященнаго Николая къ высокопреосвященному Платону, митрополиту Киевскому, опубликованнаго вмѣстѣ съ привѣтствіемъ Японской церкви, Русской церкви по поводу 900-лѣтія крещенія Руси (см. «Моск. Церк. Вѣд.» 1888 г., № 48). Въ этомъ письмѣ замѣтно сквозить та мысль, что ревность миссіонерская у насъ еще недостаточно развита: «мысль о семъ (миссіонерскомъ) служеніи еще не введена въ сознаніе духовныхъ воспитанниковъ, и *влеченіе къ нему не возбуждено въ нихъ*; а это оттого, что о вѣншемъ миссіонерскомъ служеніи никогда не было говорено имъ, не было указано на него»... Поставивъ указанный вопросъ, мы обратили вниманіе на одинъ фактъ, наводящій на отрицательное рѣшеніе вопроса (отсутствіе отклика со стороны воспитанниковъ Московской духовной академіи на послѣднее письменное приглашеніе преосвященнаго Николая потрудиться миссіонерскимъ подвигомъ въ Японіи *). Но указаніе такого факта, конечно, и по нашему мнѣнію, еще не можетъ быть достаточнымъ для общаго сужденія и отрицательнаго отвѣта на вопросъ: достаточно ли у насъ *въ настоящее время* развита миссіонерская ревность? Даже въ теченіи 2 лѣтъ (послѣ письма преосвященнаго Николая, подъ вліяніемъ котораго мы поставили вопросъ) *въ общемъ* могла произойти перемена. Потому то мы только поставили вопросъ, но не рѣшились, не имѣя всѣхъ данныхъ, сдѣлать на него общій отрицательный отвѣтъ, — и душевно рады были бы, если бы люди свѣдущіе отвѣтили на него утвердительно. Во всякомъ случаѣ наши «соображенія», которыми мы хотѣли только *восполнить* мысль о. Касицына, не могутъ дать основанія для того, чтобы считать насъ противниками проекта миссіонерской академіи. Въ своей замѣткѣ мы опредѣленно выразили свое принципиальное согласіе съ о. Касицынымъ.

Между тѣмъ, о. Касицынъ въ замѣткѣ «Къ вопросу о лучшей постановкѣ нашихъ православныхъ миссій» сдѣлалъ намъ нѣсколько возраженій въ такомъ смыслѣ, какъ бы мы были противниками миссіонерской академіи. О. Касицынъ обходитъ молчаніемъ наши замѣчанія по поводу мнѣнія преосвященнаго Николая, въ которыхъ мы высказались за миссіонерскую академію, — такъ что тотъ, кто прочтетъ его замѣтку, не прочтаетъ ранѣе нашихъ, какъ онъ называетъ, «соображеній», можетъ счесть насъ противниками проекта миссіонерской академіи. А въ послѣдней (№ 10) книжкѣ «Душеполезнаго Читанія» о. Касицынъ, указавъ на мнѣніе Высокопреосвященнаго Филарета (Амфитеатрова), митрополита Киевскаго, и архим. Макарія (Глухарева) о необходимости лингвистической и вообще специально-миссіонерской подготовки для будущихъ миссіонеровъ, — замѣчаетъ: «а вотъ нѣкоторыя изъ Московскихъ редакцій (судя потому, что онъ возражалъ намъ ранѣе въ № 8, онъ подразумеваетъ насъ; какія еще редакціи обсуждали въ послѣднее время вопросъ о подготовкѣ миссіонеровъ, намъ неизвѣстно) возражаютъ противъ необходимости специальной подготовки для нашихъ миссіонеровъ, находя ее излишнею!» Откуда изъ нашихъ «соображеній» почтенный о. редакторъ могъ вывести такое заключеніе, намъ представляется рѣшительно непонятнымъ.

*) Замѣтимъ, что Д. Θ. Касицыну не могло быть «хорошо извѣстно это приглашеніе», когда онъ писалъ статью въ «Моск. Вѣд.» 1881 г., такъ какъ это приглашеніе было прислано спустя нѣсколько лѣтъ послѣ 1881 года.

Если бы мы даже принципиально возражали противъ проекта учрежденія специально-миссіонерскаго учебнаго заведенія, и тогда еще нельзя было бы, конечно, сказать, что мы «противъ необходимости специальной подготовки для нашихъ миссіонеровъ», что мы находимъ ее излишнею. Такъ преосвященный Николай говоритъ: «не нужно для воспитанія миссіонеровъ никакихъ специальныхъ заведеній». Но противъ ли онъ вообще специальной подготовки миссіонеровъ? Странно, конечно, даже ставить такой вопросъ (преосвященный Николай считаетъ только возможнымъ достиженіе такой подготовки на самомъ мѣстѣ миссіонерскаго служенія).—Теперь же, когда мы принципиально высказались за учрежденіе миссіонерской академіи, указанное заключеніе о. Касицына представляется намъ еще болѣе непонятнымъ. И мы надѣемся, что почтенный о. редакторъ по отношенію къ намъ откажется отъ своихъ процитированныхъ нами изъ 10-й книжки «Душеполезнаго Чтенія» строкъ.

Д. Θ. Касицынъ возражаетъ въ частности противъ той нашей мысли, что «при существованіи миссіонерской академіи *только* ревностнѣйшіе христіане съ высшими идеальными цѣлями пошли бы учиться въ нее, тѣ именно, которые и теперь, при отсутствіи подобнаго учрежденія, благодаря своей энергіи успѣваютъ устранить лингвистическую неподготовленность, — одинъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ для желающаго быть миссіонеромъ (нѣсколько такихъ лицъ за послѣднее время вышло изъ С.-Петербургской духовной академіи)».—«Если, возражаетъ о. Касицынъ, послѣдовательно провести этотъ взглядъ, то образованіе, по уставу православныхъ духовныхъ академій 1884 года, *особаго миссіонерскаго отдѣленія* при Казанской духовной академіи окажется совершенно излишнимъ.» «Ревностнѣйшіе христіане, — примѣняетъ онъ наши слова, — съ высокими идеальными цѣлями и при отсутствіи подобнаго учрежденія, благодаря своей энергіи устранили бы лингвистическую неподготовленность, — одинъ изъ главныхъ тормазовъ для желающаго быть миссіонеромъ». Но почему же такъ? Мы бы сказали иначе: ревностнѣйшіе христіане съ высокими идеальными цѣлями, тѣ, которые и при отсутствіи специально-миссіонерской школы, горя ревностію объ исполненіи заповѣди Христа *учить языки*, стали бы готовиться къ миссіонерству труднымъ путемъ самообученія (мы вовсе при писаніи своей замѣтки не упускали изъ виду трудностей лингвистической подготовки, какъ склоненъ думать о. Касицынъ), — теперь, при существованіи особаго миссіонерскаго отдѣленія при Казанской академіи, ввѣряютъ себя опытному руководству наставниковъ этого отдѣленія, надѣясь достигъ (и дѣйствительно достигая) миссіонерской подготовки *легчайшимъ путемъ* (такими именно людьми представляемъ мы лучшихъ питомцевъ миссіонерскаго отдѣленія Казанской академіи). Такимъ образомъ и при нашемъ взглядѣ существованіе миссіонерскаго отдѣленія вовсе не оказывается излишнимъ. Понятно отсюда, что если о. Касицынъ послѣдовательно проведеніе указанного нашего взгляда счелъ несогласующимся съ мыслию о необходимости миссіонерской академіи и *потому именно* возражалъ намъ, какъ противникамъ его проекта, — то онъ дѣлалъ это напрасно: по нашему мнѣнію, ревностнѣйшіе христіане пошли бы въ академію, какъ идутъ они теперь на миссіонерское отдѣленіе Казанской академіи, желая достигъ миссіонерской подготовки не труднѣйшимъ и продолжительнымъ автодидактическимъ путемъ, а легчайшимъ и сравнительно скорымъ путемъ обученія въ специальной школѣ.

Въ своей замѣткѣ мы сказали, что въ Миссіонерскую Академію будутъ поступать *только* ревностнѣйшіе христіане съ

высокими идеальными цѣлями, тѣ именно, которые и теперь, при отсутствіи подобнаго учрежденія, благодаря своей энергіи успѣваютъ устранить лингвистическую неподготовленность. Поправимся. Не они только, но и тѣ христіане, которые имѣютъ ревность миссіонерскую, но не имѣютъ силы воли преодолѣть трудности миссіонерскаго самообученія. Наблюдая за людьми, не можемъ не замѣтить, что есть классъ людей, одушевленныхъ самыми возвышенными стремленіями, но не имѣющихъ силы воли для достиженія этихъ стремленій. Могутъ встрѣчаться въ частности люди, которые искренне мечтаютъ о миссіонерскихъ подвигахъ, но у которыхъ не достааетъ энергіи самимъ приступить за дѣло миссіонерской подготовки и преодолѣть трудности этого дѣла. Вотъ на помощь такимъ-то людямъ и должна придти Миссіонерская Академія. Существованіе ея должно ободрить ихъ, подтолкнуть ихъ къ труду, а руководство наставниковъ ея должно сдѣлать изъ нихъ людей, дѣйствительно способныхъ осуществить свои высокія стремленія и принести пользу Церкви. Но и въ этихъ людяхъ мы предполагаемъ, какъ необходимую основу, *ревность* къ миссіонерскому дѣлу.

Но можно спросить: не должно ли *симо* специально — миссіонерское учебное заведеніе развивать ревность къ миссіонерству? По проекту о. Касицына, насколько онъ доселѣ намѣченъ имъ, «тому, кто долженъ дѣйствовать въ качествѣ православнаго миссіонера предварительно необходимо пройти ту-же специально — богословскую православную школу, кака имѣется въ православныхъ семинаріяхъ и академіяхъ», — а затѣмъ уже проходить специально миссіонерскую школу. Отсюда видно, что въ проектируемую Миссіонерскую Академію должны поступать люди уже съ сложившимися намѣреніями, — а потому развитіе миссіонерской ревности должно быть одной изъ задачъ воспитанія, даваемого *обще — богословской* школой. Заботиться о насажденіи въ сердцахъ питомцевъ духовной школы миссіонерской ревности и просить преосв. Николай въ своемъ открытомъ письмѣ къ высокопреосвященному Платону, митрополиту кievскому. Другаго рода наприм. миссіонерскій институтъ, проектированный архим. Макаріемъ, въ который предполагалось принимать дѣтей *отъ 10 до 12 лѣтъ*. Въ такихъ юныхъ воспитанникахъ еще не сформировавшихся въ личности съ опредѣленнымъ направленіемъ, — весьма удобно было бы развивать миссіонерскую ревность, *цѣльмъ 12 лѣтъ* держа ихъ подъ вліяніемъ тѣхъ прекрасныхъ, религиозно-воспитывающихъ и облагораживающихъ условій, которыя были указаны творцомъ проекта «миссіонерскаго института». «Институтъ» архим. Макарія дѣйствительно долженъ бы быть рассадникомъ миссіонеровъ, *воспитателемъ* ихъ.

Мы отвѣтили на тѣ замѣчанія, которыя сдѣлалъ о. Касицынъ по поводу нашей замѣтки въ № 30 «Моск. Церк. Вѣд.» Какъ ранѣе, такъ и теперь мы принципиально согласны съ мыслию о. Касицына о необходимости учрежденія Православной Миссіонерской Академіи или вообще специально миссіонерскаго учебнаго заведенія. Какъ говорили прежде, такъ повторимъ и теперь: мысль о Миссіонерской Академіи — мысль серьезная и заслуживающая вниманія. Прибавимъ къ этому: и проектъ ея заслуживаетъ подробнѣйшей разработки. И мы надѣемся, что почтенный о. Касицынъ, почти въ каждой книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» затрогивающій вопросы касательно миссіонерства, первый потрудится надъ этой разработкой. Въ доселѣшнихъ своихъ замѣткахъ онъ, какъ согласится, конечно, и самъ, лишь намѣчаетъ проектъ, скорѣе только указываетъ его, но не развиваетъ. Мы сами желали бы посильно помочь уясненію

а этого проекта. Такъ наше мнѣніе склоняется къ тому, что для успѣха православной миссіи необходимо не одно даже специально миссіонерское учебное подготовительное заведеніе, а нѣсколько. Рѣчь объ этомъ мы отлагаемъ до слѣдующаго раза.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОВЕСѢДОВАНИЕ СО СТАРООБРЯДЦАМИ

28 октября, въ 5½ часовъ вечера, въ домѣ Касичкина, въ Таганкѣ, въ присутствіи преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, состоялась первая бесѣда со старообрядцами.

Послѣ вступительной рѣчи, преосвященный сообщивъ понятіе о канонѣ и пѣсни церковной (ирмосѣ), приступилъ къ объясненію ирмосовъ Богородичныхъ: *Отверзу уста моя*. Объяснено имъ двѣ пѣсни. Въ первой изъ нихъ преосвященный главнымъ образомъ остановилъ вниманіе слушателей на трехъ первыхъ и двухъ послѣднихъ словахъ. Во второй онъ подробно остановился на выраженіи *живый и независимый источникъ*. Здѣсь прежде всего онъ объяснялъ воздѣйствіе благодати Божіей, очищающей насъ отъ грѣховъ; объяснилъ что *независимый*, по переводу, означаетъ неоскудѣваемый и, наконецъ, указавъ что слово *независимый* въ старопечатныхъ книгахъ выражено словомъ *нетлннѣя*, доказалъ правоту новоисправленнаго чтенія.

На предложеніе отца протоіерея І. Г. Виноградова старообрядцамъ побесѣдовать, вышелъ одинъ старообрядецъ, чтобы высказать историческую нелѣпость, что Св. Іоаннъ Златоустъ будто бы приказалъ слѣдовать семи вселенскимъ соборамъ. Нелѣпость эта тотчасъ же была раскрыта собесѣднику отцомъ протоіереемъ; она состояла въ томъ, что Св. Златоустъ никакимъ образомъ не могъ приказать слѣдовать тѣмъ тремъ вселенскимъ соборамъ, которые составились уже послѣ него.

Изъ рядовъ присутствующей публики послышался и другой голосъ, обращенный къ отцу собесѣднику: «Слушать васъ, отецъ протоіерей, я съ удовольствіемъ готовъ, но въ пренія вступать опасуюсь, чтобы не подвергнуться участи А. В. Швецова». Этому совопроснику отцомъ протоіереемъ было выяснено, что Швецовъ подвергся карѣ закона не за собесѣдованіе съ нимъ, а за свои противозаконныя дѣянія, а потому ему, совопроснику, и итъ причинъ опасаться за свои собесѣдованія; но неизвѣстный совопросникъ, не дослушавши даже отвѣта, поспѣшилъ оставить залу собесѣдованій.

Благодарностію присутствовавшимъ за ихъ внимательное отношеніе къ бесѣдѣ преосвященнымъ была закончена настоящая бесѣда. Слушателей было болѣе 600 человекъ. («Моск Вѣд.»).

РѢЧЬ КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ МОСКОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО УЧИЛИЩА ПРЕДЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ 17 ОКТЯБРЯ 1890 ГОДА.

Вы хорошо знаете, дѣти, какое событіе мы сегодня празднуемъ. Я хочу напомнить вамъ только самыя главнѣйшія черты этого событія. Два года тому назадъ, въ этотъ самый день, почти въ эти же минуты, возвращался изъ продолжительнаго путешествія по югу Россіи возлюбленный Государь нашъ Императоръ Александръ Александровичъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ Августѣйшимъ семействомъ. Быстро мчитя императорскій поѣздъ по рельсамъ одной изъ южныхъ дорогъ и вдругъ.... происходитъ такъ называемая желѣзнодорожная катастрофа: поѣздъ

сошелъ съ рельсовъ, локомотивъ быстро остановился, зарывшись въ рыхлую почву, вагоны наскочили одинъ на другой и всѣ вмѣстѣ на паровозъ и—въ нѣсколько мгновеній отъ блестящаго поѣзда осталась только груда всякаго рода обломковъ, деревянныхъ, металлическихъ и стеклянныхъ, а подъ обломками—трупы, искалѣченные люди, оторванные члены, цѣлые потоки крови и раздрающіе душу стоны раненыхъ.... И что же? Изъ подъ развалинъ одного наиболѣе пострадавшаго вагона выходятъ невредимымъ: Государь, Государыня, Наслѣдникъ Престола и прочіе члены Царственнаго Семейства, выходятъ на столько здоровыми и невредимыми, что тотчасъ же начинаютъ распорядиться оказаніемъ первоначальной помощи пострадавшимъ и раненымъ! Отъ края до края веколыхнулась тогда Русь православная. Дрогнуло отъ ужаса стомилионное сердце народа русскаго, но быстро ужасъ уступилъ мѣсто радостному восторгу и благодарной молитвѣ за спасеніе возлюбленнаго Царя-Государя, быстро молитвенныя возгласенія слились въ единый, всепародный благодарственно-хвалебный гимнь ко Господу, и усталила Русь православная въ роды родовъ сохранить память о великомъ днѣ 17 октября 1888 года! Вотъ, дѣти, почему мы нынѣ, вмѣсто обычныхъ классныхъ занятій, присутствуемъ въ храмѣ нашемъ при этомъ торжественномъ богослуженіи!

Не очень много такихъ глубокознаменательныхъ дней въ исторіи, даже въ исторіи народа русскаго, богатой страницами, посвященными воспоминаніямъ о великихъ милостяхъ Божіихъ къ нашему отечеству. Событіе 17 октября 1888 года имѣетъ для насъ сразу двойное значеніе, какъ для русскіхъ людей и какъ для христіанъ. *Какъ русскіе люди*, какъ сыны своего милаго російскаго отечества, мы не можемъ позабыть отъ какой страшной опасности избавилъ Господь святую Русь въ день борковской катастрофы, сохранивъ цѣлымъ и невредимымъ державнаго вождя нашего, Отца-Отечества, со всѣмъ его семействомъ. Сердце обливаема кровью при мысли, какія бѣды могли бы грозить Россіи, если бы желѣзнодорожная случайность окончилась иначе... Какъ христіане, мы не можемъ удерживать своего восторга при видѣ неотразимо явнаго обнаруженія силы и всемогущества Божія. При всей совокупности условій и обстоятельствъ, самыхъ погубительныхъ, Богъ спасаетъ своего помазанника. Ни безпредѣльная небрежность человѣческая, ни бездушная и безошадная алчность стихійная—не въ состояніи были погубить Того, Кого самъ Богъ захотѣлъ соблюсти на благо народа своего! Какъ не припомнить слова Псалмопѣвца, который отъ лица Господня говоритъ: «Я заповѣдалъ ангеламъ моимъ сохранить тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ, пусть несутъ они тебя на рукахъ своихъ, чтобы не дать даже ногѣ твоей претнуться о камень». Да, дѣти, на нашихъ глазахъ совершилось *чудо*, великое «чудо милости Божіей!» Пусть враги вѣры осмѣлятся теперь сказать при васъ, что нѣтъ Бога, промышляющаго и спасающаго. Смѣло отвѣчайте имъ: «неправда! вся Русь православная видѣла спасающую руку Божию въ достопамятный день 17 октября!» Пусть попробуютъ маловѣрные, которые нуждаются въ постоянныхъ чудесахъ для своего утверденія въ вѣрѣ, говорить при васъ: «увы! въ наше время нѣтъ уже болѣе чудесъ!» Смѣло обличайте ихъ, указывая на празднуемое нынѣ событіе! Пускай враги Россіи, внутренніе и внѣшніе, злобствуютъ и коварствуютъ на насъ... Кричите имъ всей грудью: «Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!»

А теперь отъ всего нашего сердца помолитесь Господу, Царю

царствующихъ, вознесемъ Ему хвалу благодаренія и будемъ просить, да продлитъ Онъ на насъ свои великія и богатія милости въ роды родовъ и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Священникъ *И. Покровскій.*

25-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СВЯЩЕННИКА В. П. ЗВѢРЕВА.

21 минувшаго октября въ церкви Св. Архидіакона Стефана, что на Швивой горѣ, происходило празднованіе дня 25-лѣтняго служенія въ іерейскомъ санѣ мѣстнаго священника о. Виктора Павловича Звѣрева. Юбиларъ состоитъ при означенной церкви священникомъ съ 1865 года (ранѣе онъ былъ въ теченіе 13 лѣтъ діакономъ Спасочигаской, за Яузою церкви); одновременно съ исполненіемъ обязанностей приходскаго священника онъ проходилъ ту же должность при яузскомъ отдѣленіи больницы для чернорабочихъ и кромѣ того состоялъ законоучителемъ въ нѣкоторыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ; но слабое здоровье ограничило кругъ его дѣятельности и заставило по святить ее исключительно одному приходу (1871 г.).

Въ день юбилея была совершена юбиларомъ соборне съ священниками *И. А. Ставровскимъ* и *В. П. Беневоленскимъ* божественная литургія, начавшаяся въ 9½ часовъ утра. По окончаніи ея былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ о. благочиннымъ *Ивановскаго* сорока протоіереемъ *И. А. Смирновымъ* въ сослуженіи съ юбиларомъ и упомянутыми іереями. Предъ началомъ молебна о. благочинный произнесъ обращенную къ юбилару прекрасную рѣчь, въ коей мѣтко охарактеризовалъ дѣятельность и личность о. *В. П. Звѣрева*. Юбиларъ отвѣчалъ благодарственною рѣчью, въ которой говорилъ, между прочимъ, что онъ не сознаетъ себя достойнымъ оказываемой ему чести и настоящее чествованіе объясняетъ не личными своими заслугами, а преданностію своихъ прихожанъ св. церкви и расположеніемъ къ ея служителямъ вообще. Затѣмъ отъ лица прихожанъ *А. К. Трапезниковымъ* была поднесена юбилару икона Спасителя въ дорогомъ окладѣ и прочитанъ привѣтственный адресъ, а отъ мѣстнаго причта — о. діакономъ *Н. А. Фелицынымъ* — служебникъ въ изящномъ бархатномъ, съ золотымъ тисненіемъ, переплетѣ. По окончаніи молебствія всемъ, собравшимся почтить юбилара, была предложена закуска въ домѣ мѣстнаго прихожанина *А. С. Кудрявцева*, во время которой провозглашены были тосты за Государя Императора, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита *Іоаннікія*, юбилара и всехъ присутствовавшихъ, сопровождавшіеся пѣніемъ «многая лѣта». Здѣсь же священникомъ *И. А. Ставровскимъ* была поднесена юбилару цѣнная книга *М. Барсова* «Собраніе статей по истолковательному чтенію четвероевангелія». Въ заключеніе торжества хоромъ пѣвчихъ, содержимымъ на средства *А. С. Кудрявцева*, былъ исполненъ концертъ «Сей день, его же сотвори Господь»...

ПЕЧАЛЬНАЯ ВѢСТЬ.

Высокопреосвященный *Никаноръ*, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, удостоилъ меня письмомъ (отъ 22 окт.) съ самою печальною вѣстію о состояніи его драгоценнаго здоровья. «Москва *»), пишетъ глубокочтимый архипастырь, унесла у меня послѣднія

*) Куда онъ ѣздилъ въ началѣ октября для совѣта съ мѣстными врачами.

силы; по прибытіи изъ Москвы у меня открылся сильнѣйшій отекъ отъ истощенія. Теперь я уже съ трудомъ ворочаюсь съ бока на бокъ. Ослабѣлъ». Сказавши нѣсколько словъ относительно кончины нѣкоего Саратовскаго о. протоіерея Ч—го, владыко слѣдующими печальными словами оканчиваетъ свое письмо:

«Затѣмъ *ave caesar! Morituri te salutant. Prope moriturus te salutat. Ave et valeas*. — Итакъ архипастырь, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей духовной іерархіи, мужъ высшихъ дарованій, исполненный духа *Илія*, борецъ за истину и правду, неустрашимый обличитель лжи и заблужденій, извѣстнѣйшій ученый — видитъ конецъ своей подвижнической жизни!.. Мы увѣрены, что и православная церковь, и ученый или истинно-образованный міръ примутъ эту вѣсть какъ одну изъ самыхъ прискорбныхъ. Угасаетъ свѣтильникъ, разливавшій собою столько самаго яркаго свѣта и теплоты. Но есть всемогущій Врачъ: вознесемъ къ нему теплыя молитвы, прольемъ предъ нимъ слезы, да возстановитъ силы архипастыря православной церкви, котораго свѣтлый умъ и могучее слово — если когда нужны русскому народу, то въ настоящее время.

Изъ Памятисестовъ.

29 окт. 1890 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНІЕ *).

При № 40 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» приложено было отдѣльно напечатанное объявленіе о книгѣ «Историческіе и нравственно сатирическіе Разказы и очерки», въ которомъ помѣщены были часть предисловія и афоризмы, относящіеся къ книгѣ. Вслѣдствіе сего извѣстное число лицъ пожелали приобрести эту книгу. Но такъ какъ нѣкоторые изъясляютъ недоумѣніе: можно ли совмѣщать съ нравственно-полезными статьи сатирическія? и даже: можетъ ли сатира быть полезной?, то долгомъ считаемъ устранить это недоумѣніе напоминаніемъ, что сатира имѣетъ неотъемлемую и благородною цѣлю сокращать и искоренять нравственные недостатки въ обществѣ. Въ примѣръ представляемъ нѣкоторыя статьи, помѣщенные въ книгѣ.

1) Одинъ легкомысленный юноша, привыкшій болтать, что взбрететъ въ голову, вздумалъ отрицать бытіе Бога, на томъ основаніи, что онъ Его никогда не видалъ. Присутствовавшій при этомъ священникъ замѣтилъ: — «Если этой причины достаточно, то я имѣю серьезное основаніе сомнѣваться въ вашемъ здоровомъ смыслѣ, такъ какъ до сихъ поръ ни разу не видалъ его проявленія».

2) Отчего это происходитъ, — спросилъ одинъ важный богачъ знаменитаго поэта *Попе*, что философы бѣгаютъ за нами богачами, тогда какъ мы не обращаемъ на нихъ вниманія? — Оттого, что они понимаютъ, чего имъ недостаетъ, а богачи не понимаютъ, съ сожалѣніемъ отвѣчалъ поэтъ.

3) Есть ли возможность избавиться отъ враговъ? — спросилъ кто-то у *Шамфора*. — Ничего нѣтъ легче, — отвѣчалъ тотъ, — стоитъ только не имѣть характера и не думать ни о чемъ.

4) Въ одномъ губернскомъ городѣ чиновникъ *С.* пригласилъ къ себѣ архіерея, губернатора и другихъ лицъ на обѣдъ. Въ числѣ прочихъ былъ одинъ словоохотный посѣтитель, который предъ обѣдомъ старался занять своимъ разговоромъ всехъ го-

*) Редакція предупреждаетъ, что ни за содержаніе книги, ни за содержаніе «сообщенія» она не отвѣчаетъ.

стей, и при томъ такъ, чтобы предметъ его разговора былъ слышенъ самому архіерею, довольно заслуженному и отличному, а этотъ предметъ былъ тотъ, что не нужно ходить въ церковь; доказательство — храмъ у насъ въ сердцѣ. Послѣ разныхъ педантическихъ выходовъ, онъ обращается къ архіерею и говоритъ: не правду ли я говорю, преосвященнѣйшій, что не нужно ходить въ церковь?—«Почему?» спрашиваетъ его владыка. — Потому что храмъ у насъ въ сердцѣ. — «Да, ты правду сказалъ, продолжаетъ архіерей сурово: храмъ у тебя въ сердцѣ; а въ головѣ-то у тебя колокольня?... Несчастный то покраснѣетъ, то поблѣднѣетъ, и—едва, при общемъ смѣхѣ, нашелся въ состояніи убраться изъ залы.

Описанное здѣсь событіе приписываютъ Тамб. Преосв. Николаю, отличающемуся глубокимъ умомъ, даромъ краснорѣчія и острыми отвѣтами.

5-тая (статья не сатирическая, а религіозно-историческая): Недавно въ Сѣдлецкомъ уѣздѣ гмишый судья разбиралъ дѣло по обвиненію нѣкоего крестьянина въ мелкой кражѣ. Обвиняемый, на основаніи показаній одного свидѣтеля, данныхъ подъ присягою, признанъ былъ виновнымъ и присужденъ къ денежному штрафу, или, въ случаѣ несостоятельности, къ аресту втеченіи нѣсколькихъ дней. Свидѣтель далъ ложное показаніе. При выходѣ изъ суда обвиненный обратился къ свидѣтелю съ слѣдующими словами: «Ну—что, куманекъ, присягнули-то вы лживо; придется тяжкій отвѣтъ дать предъ Богомъ». Озадаченный свидѣтель страшно смѣшался, поблѣднѣлъ, за тѣмъ пошатнулся и упалъ мертвымъ.

Послѣ приведенныхъ краткихъ примѣровъ, представляемъ, что въ книгѣ не пять только статей выдающихся, а болѣе 300, и притомъ несравненно болѣе любопытныхъ, но иностранныхъ (и потому не помѣщенныхъ здѣсь), которыя все имѣютъ направленія—не одно сатирическое, но вмѣстѣ необходимыя какъ въ нравственномъ, такъ научно-умственномъ, экономическомъ, и особенно патріотическомъ, отношеніяхъ, и которыя изложены яснымъ и понятнымъ для читателей языкомъ. Каталогъ великихъ дѣятелей русскихъ и другихъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, съ краткимъ оглавленіемъ, или наименованіемъ фактовъ, совершенныхъ ими, занялъ бы многія страницы объявленія. Почему ограничиваемся только напоминаніемъ, что нѣкоторые изъ высокообразованныхъ лицъ (напр. профессоръ дух. академіи С. и прочіе), случайно получивъ книгу, не захотѣли разстаться съ нею, и даже съ какимъ-то нескрываемымъ восторгомъ приобрѣли для своихъ семействъ. Наконецъ цѣна книги, если не можетъ назваться ничтожною, то во всякомъ случаѣ слишкомъ незначительна. 65 коп., за 314 статей, изъ которыхъ многія занимаютъ по три, пяти и десяти страницъ octavo, убористаго, но яснаго шрифта, и которыя, по желанію редактора, должны въ возможной мѣрѣ удовлетворять любознательности читателей, могутъ ли назваться цѣною выскою, и даже недоступною?

Цѣна книги въ Москвѣ и С. Петербургѣ, какъ объяснено выше, 65 коп. безъ пересылки. Съ пересылкою иногороднымъ и доставкою въ означ. столицахъ 90 коп. Выписывающіе десять и болѣе экземпляровъ, присылаютъ за каждый экз. 80 коп. Желающіе имѣть книгу съ требованіями благоволятъ обращаться въ книжные магазины: въ Москвѣ — Глазунова на Петровкѣ, противъ Кузнецкаго моста и Фералонтова М. А. на Никольской ул., въ С.-Петербургѣ Тузова въ Гостиномъ дворѣ.

ПРѢ. Если вслѣдствіе присылки въ означенные магазины наличныхъ денегъ книга разоидется втеченіи первой половины, или двухъ третей сего ноября, и послѣдуютъ новыя требованія ея въ тѣ же магазины послѣ 20 ноября же, хотя бы и безъ приложенія денегъ, но съ удостовѣреніями за церковною, или думскою и другими печатями; то предполагается второе изданіе ея; но тогда 1) цѣна книги съ небольшими въ концѣ прибавленіями будетъ въ столицахъ 75 коп., а съ пересылкою иногороднымъ и доставкою въ первыхъ, т. е. столицахъ, 1 руб., 2) выходъ книги послѣдуетъ въ мѣсяцъ мартъ, или апрѣль, будущаго 1891 года. Если же кто не стѣснится присылкою денегъ прежде будущаго изданія, т. е. между 20 ноября и 6 декабря (такъ какъ начало изданія предполагается послѣ 6 декабря), то цѣна книги для таковыхъ въ количествѣ десяти и болѣе экз. будетъ 70 коп. за каждый экземпляръ.

Редакціи необходимо знать число желающихъ имѣть книгу до изданія, именно въ означенные сроки—отъ 20 ноября до 6 декабря, чтобы печатать сообразное съ ними, или числомъ ихъ требованій, количество экземпляровъ книги.

Т. Р.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и у автора (Сергіевъ Посадъ, Моск. губ. Духовная Академія) продаются слѣдующія сочиненія И Корсунскаго:

- 1., Новозавѣтное толкованіе Ветхаго завѣта. Москва, 1885. ц. 1 р. 50 к.
- 2., Дѣятельность Филарета, митр. Московскаго, въ холеру 1830—1831 годовъ. Москва, 1887. ц. 50 к.
- 3., Возсоединеніе униатовъ, и Филаретъ, м. Московскій. М. 1889. ц. 30 к.
- 4., Протоіерей С. К. Смирновъ. М. 1889. ц. 30 к.

Вышли 2-мъ изданіемъ:

- Введеніе въ философію В. Кудрявцева цѣна 40 к.
Начальныя основанія философіи. В. Кудрявцева Выпускъ 1. цѣна 1 р. 20 к. Выпускъ 2-й цѣна 1 р. 20 к.

ОТПЕЧАТАНА БРОШЮРА

О ЦЕРКВИ И ТАИНСТВАХЪ.

(Противъ глагол. старообрядцевъ)

(9½ печат. лист.).

Цѣна 35 к. (съ перес. 40 коп.—2-хъ экзем. 70 к.).

Требованія адресовать: въ Москву 1) священнику В. Ф. Барбарину (Москворѣцъ ул. д. Покров. собора); 2) въ редакцію «Пастырскаго Собесѣдника»; 3) въ книжную лавку Братства св. Петра, митр. москов. (Кремль, подъ Ивановск. колокольн.), или же въ С.-Петербургѣ, въ книж. магаз. И. Л. Тузова (Садовая)

Вышли послѣдніе №№ 38—52 «Друга Истины». съ оглавленіемъ III-го тома и алфавитнымъ указателемъ къ I, II и III томамъ этого изданія и сданы въ Почтамтъ для пересылки подписчикамъ 16 октября.

Изданіе «Друга Истины» прекращается на неопредѣленное время. Оставшіеся полныя I, II и III томы «Друга Истины» (1888—1890 г.) можно получать въ Москвѣ, у священ. В. Ф. Барбарина (Москворѣцъ ул. д. Покров. соб.), или же въ редакціи «Пастырскаго Собесѣдника». Цѣна каждому отдѣльно тому три руб., — двумъ вмѣстѣ томъ пять руб., — тремъ томамъ семь рубл. съ пересылкою.